

ЗЕНА ТИРС



НЕСЛОМЛЕННАЯ

РАЗВОД С ГЕНЕРАЛОМ ДРАКОНОМ

Зена Тирс

**Развод с генералом-драконом.
Несломленная бывшая жена**

«Литнет»

2026

Тирс 3.

Развод с генералом-драконом. Несломленная бывшая жена /
З. Тирс — «Литнет», 2026

— Снимай всё. Муж рвёт на мне платье, больно хватая за плечи, словно проверяет, не вздрогну ли я.— Всё это купил тебе я. Без меня ты никто. Простая человечка, которой повезло. Отступает на шаг, обводя голодным диким взглядом моё обнажённое тело.— Туфли тоже снимай, — произносит хрипло. Я медлю всего секунду. Потом разубаюсь. Сама. Гордо вынимаю ступни из туфель. Холод впивается в кожу. Но это ничто. Хуже то, что я только что узнала. Мой муж. Генерал-дракон. Нашёл истинную и женится на ней. А мне — милостиво предложил остаться его любовницей.— Ну, и куда ты пойдёшь в таком виде? Он ждёт. Он уверен, что я сейчас сломаюсь и попрошусь вернуться. Но я разворачиваюсь. Делаю шаг. Ещё шаг. Сердце разрывается в клочья. Но я уйду и уношу с собой тайну под сердцем. Прошло десять лет. Я возвращаюсь в столицу помощницей министра и больше всего боюсь встречи с бывшим мужем. Но судьба беспощадно сводит нас по разные стороны баррикад. Я не скажу тебе о сыне, генерал. И не смотри так на мои ноги. Эти роскошные туфли, как и всё остальное, я сама себе купила! Моя новинка После развода с драконом. Снова моя жена

Содержание

1	5
2	7
3	8
4	9
5	10
6	12
7	15
8	17
9	19
10	21
11	23
12	26
13	28
14	30
15	33
16	35
17	38
18	40
19	42
20	44
21	46
22	48
23	49
24	51
25	54
26	56
27	58
28	61
29	63
30	65
31	68
32	70
33	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

1

Получаю от мужа записку со скупой фразой:
“Вечером жди”.

В груди вспыхивает острая радость — наконец-то. Его не было неделю, и время тянулось просто бесконечно-о-о!

— Идём домой, Тедди, — киваю своему псу-дворняжке, и он торопится за мной, виляя хвостом.

Отменяю все дела в своей свечной лавке, которую содержу уже три года после смерти родителей, и бегу готовить мужу вкуснейший ужин: хорошо прожаренные сочные стейки, как он любит. Мой муж — генерал, богач, который может позволить себе повара из столичного ресторана, но он любит, чтобы я сама ему готовила и сама прислуживала.

И мне это нравится: быть для него всем. Незаменимой.

— К мужу поскакала, Эбби? — сталкиваюсь на дороге с Ирмой, дочерью знатного торговца, у которого ещё мои родители закупали воск для свечей.

Мы с Ирмой вместе ходили на занятия грамматики. Ирма плохо училась, несмотря на наличие магии, а я на отлично — и дочь торговца всегда ко мне цеплялась. А когда я с разорённой лавкой вышла замуж за генерала, то она совсем обозлилась.

Я иду мимо, ничего не отвечаю.

— Ишь, недотрога! Вот увидишь, скоро он тебя бросит, ты же безродная! — доносится мне вслед.

Нет, Ирма, если дракон выбирает жену, то это навсегда. А у тебя — просто зависть.

Тедди я отвожу в дальнюю комнату, оставляю ему еду и воду. Пёс глядит на меня грустными глазами. Обнимаю его, глажу по голове.

— Максимилиан не любит, когда ты под ногами, малыш, ты же знаешь. Побудь пока тут, потом я тебя выпущу.

Я надеваю лучшее платье, но мне сразу же становится его жалко — ведь порвёт же на лоскуточки. Мне всегда жаль красивые платья, ведь они так дороги. Но муж выдаёт деньги на новые.

Закончив все приготовления, я стою посреди гостиной и прислушиваюсь к каждому звуку, ловлю шорохи шагов и скрипы досок.

Дверь распахивается. И из ночи на порог вышагивает он. Мой муж, генерал-дракон, оверлорд, обладающий сильнейшей магией и чистейшей кровью, — Максимилиан Райнхарт.

Высокая фигура с широкими плечами занимает весь проём, словно вытесняя из комнаты воздух.

Сердце неистово колотится, разгоняя по венам эйфорию от встречи.

— Здравствуй, Макс, — шепчу я.

Хочется броситься ему на шею, но я замираю и перестаю дышать. Он не любит нежности.

Я ждала его. Как же сильно я его ждала! Тосковала, как настоящая самка зверя. Он — мой единственный, моё сердце, тот, кем я дышу и кому мечтаю родить ребёнка. Именно генерал Райнхарт дал мне достаток и чувство безопасности прошлой зимой, когда мою свечную лавку сожгли бандиты за то, что я отказалась платить дань. Райнхарт приговорил бандитов к казни, а меня... Меня забрал себе. Надо ли говорить, что до него я отбивалась от внимания мужчин, но с ним почему-то пошла сразу... А на утро он дал мне брачный браслет.

Я светло улыбаюсь, глядя на мужа, и так хочу, чтобы он улыбнулся мне в ответ. Хоть раз, Макс, сделай это для меня. Но генерал Райнхарт жестокий полководец, много раз глядевший в глаза смерти, прошёл через плен и пытки. По ночам, бывает, он кричит во сне, просыпаясь в холодном поту. Так что, с его скупостью на эмоции приходится мириться.

— Здравствуй, Эбби. Подойди, — произносит он низким рокочущим басом и взглядом указывает на моё место перед ним.

В темных глазах ожесточение. Райнхарт раздражён чем-то.

Я ощущаю себя слабой и ничтожной в такие моменты. Ведь, я — простая женщина без магии, а он дракон-оверлорд, стоящий на самой вершине власти. У него есть право судить, а у меня, кроме свечной лавки, нет ничего, и то это он дал денег, чтобы отстроить её после пожара.

Спросить, в чём дело, я не осмеливаюсь, он никогда не говорит со мной о службе и делах, считает меня далёкой от этого.

Опустив взгляд, я жду его нового приказа.

И вдруг...

2

Райнхарт вдруг хватает меня за талию и толкает к стене. Сильные ладони держат в оковах, и жар его тела обжигает сквозь ткань платья. Лбом он прижимается к моему лбу. Давит с силой, глядя в глаза.

Дыхание срывается. Я невольно дрожу, глядя на его сурово сомкнутые губы.

Лицо пылает, руки на его плечах дрожат, и между ног разливается волнующее тепло. Уже год мы вместе, живём в гарнизоне северной армии, которой он прибыл командовать, но с ним всегда так — как в первый раз. Будто по краю пропасти, и не знаю, столкнёт он меня, или удержит.

Но разве может быть иначе рядом с могущественным владыкой? С настоящим диким хищником, которым он является?

Я повторяю себе, что нужно немного потерпеть, и потом, может, когда ребёночек появится, Райнхарт станет мягче.

Я уже готова к продолжению, но во взгляде генерала неожиданно мелькает что-то отстранённое и холодное, как лёд.

Может, показалось?

Он неожиданно выпускает меня и отворачивается. Сжимает руки в кулаки.

Меня обдаёт ледяной волной. Я чувствую, что между нами что-то треснуло. Безвозвратно изменилось. Колени подгибаются от этого тёмного липкого чувства.

Раньше Райнхарт всегда набрасывался на меня с порога, дико и необузданно, словно никого, кроме меня для него на свете не существовало. А я... Я выгибалась под ним, отдавалась ему вся до конца... Потом мы продолжали в спальне... Стыдно вспоминать. Грязно, порочно. Это слишком запретные мысли, и я гоню их прочь из своей головы.

Почему же он отстранился?

Неужели Ирма права, и... Нет! Я не переживу!

— Сними с меня плащ, — приказывает Райнхарт усталым голосом.

Дрожащими руками я покорно снимаю с широких плеч мужа тяжёлый плащ и почти случайно касаюсь грубой кожи на массивной шее. Хочу касаться его. Не могу его потерять.

И тут Райнхарт вспыхивает, словно сухой хворост.

Разворачивается, а в глазах горят дикие звериные огни. Он медленно расстёгивает верхнюю пуговицу мундира, плава меня взглядом, и я понимаю, что сейчас будет.

В один миг я вновь оказываюсь в его объятиях, и его суровые губы нетерпеливо клеймят мои.

Меховой плащ падает на пол, и мы — следом на него.

Райнхарт не церемонится, сдирает с меня платье, рвёт на лоскуты, обнажая грудь. Обжигает поцелуями нежную кожу, разводит бёдра и...

3

Наконец-то. Да.

Всё происходит с неистовым жаром, с лютой злой жадностью. Генерал терзает моё тело, вжимает в себя, словно долго сдерживался и, наконец, позволил себе взять.

— Нет, никуда тебя не отпущу, моя девочка, — рвано выдыхает мне в плечо, когда всё кончается.

Осторожно проводит по моим взмокшим волосам кончиками пальцев. Я впервые ощущаю его нежность. Такая приятная, сладкая ласка. Я лгну к ладони. Мне невероятно приятно его поглаживание, и я хочу продлить этот миг как можно дольше. Ведь именно в этот момент я чувствую, что он, скупой на чувства оверлорд с чудовищными травмами прошлого, любит меня... Нуждается во мне.

Зажмуриваюсь от счастья. Я всё придумала себе насчёт холода в его глазах, он просто устал.

Молюсь, чтобы был ребёнок. Я так хочу от него ребёнка, потому что любви во мне — через край.

Муж встаёт с пола и застёгивает брюки.

— Теперь стол накрой, — бросает небрежно, проходя в гостиную.

Я быстро надеваю новое красивое платье (очень люблю красивые вещи), поправляю волосы, поглядевшись в зеркало, и порхаю у стола, наполняя тарелки горячим вкусным ужином.

— Приятного аппетита, Макс, — шепчу я, ласково целую мужа в висок, — теперь, после близости, мне можно почти всё.

Но он, как каменная статуя, не реагирует. Лишь следит за мной тёмным опасным взглядом.

Я возвращаюсь в холл прибрать за нами. Поднимаю с пола его плащ, и вдруг на пол из кармана падает бархатная коробочка. А из неё вываливается брачный браслет. Дорогой, тяжёлый, сверкающий драгоценными камнями. Этот браслет намного, намного дороже моего, купленного у местного мастера!

Может... может, он привёз мне подарок?

Раскладываю на ладони, любуюсь. В груди разливается приятное тепло.

— Это мне? — не скрывая улыбки, поднимаю взгляд на мужа.

— Дай сюда, — Райнхарт срывается с места и выхватывает у меня из рук украшение, пряча его карман брюк.

Его тяжёлый взгляд прожигает меня, и в этот миг догадка вспыхивает сама собой.

— Нет, это не для меня, — произношу я.

Губы как будто сковывает лёд, и они не слушаются.

Пол уходит из-под ног, в груди становится пусто и холодно, но я всё ещё гляжу в глаза мужу, сохраняя частичку надежды.

4

Познакомимся с визуалами наших героев
Генерал Максимилиан Райнхарт #####:

Эбби ♥#♥#♥#:

Сын, о котором генерал не узнает (давайте выберем визуал 1, 2 или 3)

1:

2:

3:

Пишите в комментариях, какого парня возьмём! И можно предложить, как мы его назовём! Этот парень ещё покажет папочке, как обижать мать

Рада приветствовать всех в новинке! Нас ждёт очень эмоциональная история, ХЭ у героини и теми, кто этого заслужит ♥#

Проды по возможности каждый день, но всякое бывает

Не забудьте добавить книгу в библиотеку! <https://litnet.com/shrt/4YBU>

Кто не подписан, подписывайтесь на меня <https://litnet.com/shrt/botx>, чтобы быть в курсе новостей

А ещё сообщаю, что у меня есть тг-канал “Зена Тирс Фэнтези”, где я рассказываю о личном и творческом, присоединяйтесь!

5

— Я встретил истинную. И вскоре женюсь на ней, — жёстко произносит Райнхарт, держа руки в карманах.

Я чувствую, как под ногами разверзается пропасть.

Сердце рассекает огненным хлыстом — боль такая, что перед глазами вспыхивают цветные пятна.

Колени подгибаются, но я собираю остатки сил и остаюсь стоять.

Я не покажу ему, как мне больно — не упаду и не буду умолять.

— Я поняла, — произношу и удивляюсь своему голосу, как холодно и ровно он звучит.

— Пойду наверх соберу вещи.

А горло стискивает жгучим спазмом.

Мой муж выбрал другую.

Я не буду спрашивать, как они встретились, где. Кто она такая и какая из себя. Красивая ли?

Это не важно. Истинная для дракона всегда самая красивая и самая желанная.

Важно то, что я стала лишней.

А-а-а-а! Я не верю, что это всё происходит со мной! Ведь этот мужчина только что был моим, любил меня без остатка. Меня одну!

Но, выходит, что не одну...

Делаю шаг, ноги едва держат. Ступни тяжёлые, словно на них навешали свинцовые гири.

Райнхарт перекрывает путь, его взгляд давит, словно каменная плита. Я боюсь, что он сейчас испепелит меня своей магией. Лучше бы правда так и сделал — это было бы легче, чем эта унижительная раздирающую на части боль — быть ненужной.

Но он неожиданно приподнимает бровь, словно очень удивлён.

— Ты забыла, что я подобрал тебя на улице? Без моей защиты ты пропадёшь, — он грубо усмехается, и эта усмешка ранит ещё глубже. — Я решил, что ты останешься. Моей любовницей, Эбби.

Слова вонзаются в сердце, как раскалённая игла.

А Райнхарт продолжает:

— Жить будешь здесь, в этом доме, я его выкуплю у наместника, — он обводит взглядом стены особняка, который снимает для нас уже год. — Для тебя ничего не изменится, я буду тебя содержать и дальше. А теперь сядь за стол и дай мне закончить ужин. Завтра я отправляюсь на новое место службы, там горячо.

Кровь в моих венах будто превращается в лёд. Меня одновременно раздавливает и разрывает изнутри.

И не из-за предложения стать любовницей, а из-за другого. Он считает меня пустым местом. Подобрал на улице. Я без него никто — вещь, которая не смеет взбрыкивать и должна быть послушной.

— Я не останусь, — отрезаю я. — Особняк можешь не выкупать.

Пытаюсь обойти мужа, чтобы пройти к лестнице, — там в комнате заперт Тедди, я должна его выпустить и забрать с собой.

Генерал хватает меня за руку.

— Куда ты собралась?! — рычит он.

— У меня есть лавка. Я переберусь туда.

— Как только местные бандиты узнают, что ты осталась без моей защиты, твою лавку разнесут. И все бабы из города, которые тебе завидовали, присоединятся. Ты этого хочешь? — Райнхарт морщится.

По коже проносятся мурашки. Тело слабеет. Где взять сил?

— Выбор, остаться тебе или уйти, делать буду я. Оверлорд, наделённый властью в этой стране. Всё будет, как раньше. Будь покорной женой, пока ещё ты моя жена, Эбби!

Он подхватывает меня на руки и несёт к столу легко, как пушинку — мускулы у него стальные — не вырваться. Я даже пискнуть не успеваю, как он сажает меня себе на колени.

Сердце колотится в бешеном темпе, и я не знаю, что мне делать. Вырываться глупо! Он гораздо сильнее меня. Не отпустит, а вот синяки может оставить.

Я сижу ровно, не прижимаюсь к нему.

Райнхарт молчит и глядит давящим взглядом, в глубине которого клубится что-то тёмное и опасное.

— Пока ещё ты моя жена, — повторяет он. — И ты не должна спорить со мной. Браслет ты увидела не вовремя, Эбби. Это небыстрое дело — брак среди высших, но обозначить свои намерения перед истинной я должен. Не заставляй меня перед тобой объясняться. Ты ела?

— Утром, — отвечаю я.

— Давай поедим. Я голоден и очень устал.

Райнхарт берётся за приборы. Отрезает кусок мяса, накалывает на вилку и тянет к моим губам.

Я отворачиваюсь.

— Ешь, — Райнхарт произносит тем самым непоколебимым тоном, который не оставляет выбора.

Он мне этот кусок силой затолкает, если откажусь. С ним — всегда как по грани пропасти. И я открываю рот. Жую.

— Умница, — хвалит Райнхарт проводит горячей ладонью по моим плечам, прижимает к себе и целует в лоб.

Шумно втягивает мой запах возле шеи.

Мурашки бегут от его проклятой заботы.

Почему сейчас? Чтобы сделать ещё больше?

Райнхарт тоже ест. С большим аппетитом жуёт сочный стейк. Голодный.

А потом кладёт на стол тяжёлый кошелёк. Металл глухо звякает о дерево.

— Купи себе завтра новое платье. Украшение, серьги — всё, что захочешь. А теперь пошли в постель, — произносит он, придавливая тяжёлым взглядом.

Он собирается подтвердить свою власть надо мной, доказать, что я всё ещё принадлежу ему.

6

В спальне Райнхарт зажигает магический светильник щелчком пальцев. Тьма расходится, оставляя нас запертыми в узком пятне света. Я задыхаюсь от безысходности.

— Мне нужно в ванную, — говорю я.

В тёмно-синих глазах генерала ожесточение. Он не доволен и не хочет ждать.

Но великодушно разрешает:

— Иди. Недолго.

Перед тем, как скрыться в ванной комнате, успеваю зацепить краем взгляда, как Райнхарт растёгивает ремни на мундире. Доносится звяканье пряжек и защитных медальонов, которые он носит под рубашкой.

Я вздрагиваю и включаю воду. Смотрю на себя в зеркало.

Огромные голубые глаза на неестественно бледном, почти прозрачном лице. Будто вся кровь покинула меня и сердце больше не бьётся. И только губы, налитые ярким алым цветом, выдают, как яростно и неукротимо буря во мне рвётся наружу.

По телу проносится дрожь, глаза щипят от слёз.

Я умываюсь холодной водой.

Нужно успокоиться. Нельзя плакать, нельзя показывать ему, как мне больно.

“Я подобрал тебя на улице” — звучит в голове его жестокий голос.

Из глубины поднимается жгучая волна. Как же хочется доказать ему, что я — достойная!

Взгляд падает на запястье, которое оплетает брачный браслет с нехитрым плетением, без драгоценных камней — как будет у неё, у его истинной.

В горле спазм. Я сглатываю, нельзя быть слабой. Не сейчас.

Я хочу снять брачный браслет, его тяжесть невыносима и оскорбительна теперь, когда у него есть другая. Кладу пальцы на замок, но...

Дверь внезапно открывается, и я вижу в отражении зеркала за своей спиной мощную фигуру Райнхарта. Он без рубашки. Разворот плеч едва проходит в проём ванной комнаты.

Взгляд тяжёлый и давящий.

— Ты долго, — произносит Макс и прижимает к себе за талию.

Низкие вибрации его хриплого голоса отзываются в сердце болезненными спазмами.

Я скручиваю нутро в узел. Пытаюсь выстроить броню, чтобы он больше не пробрался в мою душу. У меня есть план: я уйду, как только Макс потеряет бдительность. Уйду навсегда.

Райнхарт резко разворачивает меня к себе и...

Генерал Максимилиан Райнхарт

Её долго нет, и он ходит по комнате, как запертый в клетке тигр.

У него ведь всё хорошо, даже отлично! И будет ещё лучше, ведь он встретил истинную! Новый брак поможет получить власть и противостоять брату-предателю. Тогда почему его, оверлорда, так рвёт изнутри то, что малышка Эбби торчит в проклятой ванной, а не подле него?!

Он соскучился по ней. Да, очень соскучился.

Неделю Макс провёл в столице на ежегодном военном совещании.

Военный министр, к слову, тот самый брат-предатель, дракон-оверлорд, генерал Аластор Райнхарт похвалил его за боевые подвиги в мятежной Астурии и выдал ему новое задание — приказал направляться в очередную глушь и истребить тёмных тварей, выползающих из бездны.

Боевой приказ Макс принял — защищать страну его долг.

Но.

Макс знал, что наглая улыбка сидящего за столом военного совета Аластора рано или поздно сойдёт с его лица. Когда Макс свернёт ему шею.

Вечером, перед отъездом за женой, чтобы забрать её на новое место службы, Макс посетил званый ужин у бывшего военного министра, герцога-оверлорда, — генерала в отставке Вальмонта.

Когда они сидели за столом, из академии вернулась его дочь.

Констанция. Роскошная восемнадцатилетняя красавица с тёмными, как ночь, локонами.

Зверь сразу ощутил зов.

Райнхарт поговорил с девушкой, жадно рассматривая тонкие губы, карие глаза — неприступная и холодная — совсем не похожа на его жену Эбби. Человеческая часть Макса не понимала, как он будет с ней? Но зверь откликнулся, чувствовал своё, заставляя бурлить кровь в венах. Дракон чувствовал самку — а зверь во время гона — невероятно опасен и плохо управляем.

Чем скорее Макс удовлетворит зов зверя, тем скорее вернёт себе полный контроль. Истинная даст сильного наследника-оверлорда — и тогда он сможет подвинуть брата в иерархии, накажет ублюдка, из-за которого погибли его люди в битве пять лет назад, когда братец не привёл подмогу. Намеренно не привёл, урод. Но королева оправдала Аластора — за него заступился их отец, глава рода. Отец никогда не любил Макса и презирал его за то, кем была его мать.

Истинная — это шанс. Шанс возвыситься и отомстить.

Макс поговорил с герцогом Вальмонтом и помолвка была назначена через неделю. За это время Райнхарту нужно расторгнуть прежний брак с простолюдинкой и заказать брачный браслет для невесты.

С браслетом проблем не было — зашёл в ювелирный салон, которых в столице валом, и купил первый попавшийся, не глядя. Отметил, что для Эбби смотрел и трогал, когда выбирал, но выбор в Астурии, где он служил, был невелик.

А вот жена...

=====

Дорогие читатели, сегодня скидка на мою завершённую историю о разводе с драконом:

После Развода. Наследник для дракона

<https://litnet.com/shrt/OWPy>

— Я женюсь. На другой женщине. Наш с тобой брак, Катя, придется признать недействительным, — жёстко произносит муж, глядя в окно.

Высокий, статный, беловолосый генерал-дракон.

Руки дрожат, к горлу подступает ком. После десяти лет брака услышать такое... я ведь зашивала ему раны, стелила постель. Моталась за ним по захолустным гарнизонам и пыталась родить малыша. А теперь...

Теперь в сердце будто воткнули раскалённый кинжал. Значит, это всё правда — мне ведь шептали про его измену, а я не верила!

— Между нами всё кончено, — он разворачивается и пронзает горящим взглядом. — Собирайся, Катя, ты уезжаешь в монастырь.

Прошло пять лет. Приближается война с демонами. Генерал ищет силу, спрятанную в ребёнке, которого я тайно от него родила. А я должна сделать всё, чтобы бывший муж никогда не узнал правду.

<https://litnet.com/shrt/OWPy>

7

Генерал Максимилиан Райнхарт

Теперь, когда встретил истинную, возвращаться на край света, в далёкую Астурию, за Эбби не было смысла — она больше не нужна. Простая девушка из народа, считаться с ней ему не было необходимости. А вещи? Какие у него там вещи, если он всё время переезжает с места на место — боевой генерал.

Мысли об истинной затмевали разум Макса. Зверь желал истинную и только её перед собой видел. Когда поженятся, он просто не позволит иметь никакую другую женщину.

Райнхарт вызвал адъютанта и приказал:

— Передашь послание по магической связи в Астурию для леди Райнхарт. Пиши.

Он начал диктовать свой приговор: жёстко и беспощадно, как общался со своими солдатами:

— Генерал Райнхарт освобождает вас от обязанностей своей жены. Покиньте дом...

Но где-то в глубине сознания мелькнуло девичье лицо с ласковыми голубыми глазами. Эбби. Она выглядывает в окно, ждёт его, а он... Он собирается поступить с ней так же, как когда-то отец поступил с его матерью — Макс помнил, как мать получила от отца послание, что он больше не придёт, и ему, Максиму показалось это низко.

Он помнил, как мать всё равно продолжала ждать отца, словно не поверила словам на листе. Она заслуживала большего — чтобы ей посмотрели в глаза. Потом, на протяжении ещё года, она ждала его, пока не умерла от болезни — и каждый день смотрела в окно.

Она не была ему женой, просто любовницей.

Но Эбби... Эбби жена Макса.

И он не позволит себе выглядеть так же низко, как отец, — он посмотрит в глаза жене, потому что он — никогда не будет отражением отца.

— Это всё, господин генерал, или что-то ещё добавить? — произнёс адъютант.

Райнхарт забирает листок, комкает и сжигает в ладони. Приказывает:

-- Начни заново. Пиши: "Вечером жди".

Когда он прилетел в Астурию, уже стоит ночь, но в окнах дома, который он снимает, горит свет. Эбби ждёт его.

Он ступает на порог с уже принятым решением, готовый к женским слезам и истерике, которую впрочем собирался тут же пресечь. Мешок с деньгами должен заткнуть рот любой женщине, тем более такой, как она — из низов.

— Здравствуй, Макс, — ласково льётся её голос.

Её руки, Её глаза, которые снесли ему голову год назад. Она сидела на улице и плакала. Была зима, а она замёрзшая. Он так сильно захотел её себе, что предложил брак. Хотел владеть ею безгранично. И тот жар простого человеческого счастья с новой силой разгорался в нём теперь — лишь стоило ей коснуться его уставшей шеи.

Хрена с два, он не собирался её оставлять. До брака с истинной ещё полгода — пока всё подготовит, за всё заплатит — он не собирался это время ходить монахом. Должно же быть счастье не только у дракона, но и у него, у мужчины.

Эбби расстроилась, какая глупышка, ведь для неё ничего не изменится. Она ещё молодая и просто не понимает, как он щедр к ней, — встретив истинную, он предложил ей покровительство, не выбросил на улицу, а ведь она простая девка, без магии. Он — оверлорд, и она должна молиться на него, а не прятаться в ванной.

Но ничего, сейчас он ей покажет, что всё по-прежнему. Заставит сладко стонать и просить, покоряться, как всегда покорялась — она ведь зависима от него, маленькая гордычка.

Он хотел, чтобы она сейчас сама у него попросила. И она попросит. Попросит...

И Макс идёт за ней в ванную.

8

С властной грубостью Райнхарт разворачивает меня к себе и кусает губы, будто мало ему лишь поцелуя — он душу мою хочет.

Я отворачиваюсь, не собираюсь отдавать ему свою душу снова.

Тогда он берёт меня за подбородок и заставляет смотреть на него. Взгляд жесткий, злой.

Целует с напором, ломает.

У меня нет никаких шансов. Нутро будто наизнанку выворачивается. Остро. Больно. С кровью и мясом.

Его суровые черты, которые я любила. Его плечи. Его запах. Его сила. Он так близко. Вот он, рядом. Мой любимый. Но нет, уже не мой. Нет меня. Нет меня больше без тебя, Райнхарт.

Сильные руки срывают с меня одежду, добираясь до тела. Райнхарт мнёт жадно грудь, бедра. Прижимает к себе.

Дыхание его горячее обжигает кожу.

Он хочет меня, рвётся ко мне, и от каждого его поцелуя и прикосновения волны сладкие разбегаются.

— Малышка, — Райнхарт хрипит мне в губы. — Ты только моя малышка, запомни.

Сердце всмятку от его шёпота.

Райнхарт нетерпеливо толкает к столу.

Усаживает. Раздвигает мне ноги и вжимает в себя, делая своей.

Дыхание у обоих хриплое и тяжёлое.

Я больше не сопротивляюсь. Но и не смотрю на него.

Он на грани, чувствую, знаю. Я так хорошо его знаю.

— Эбби, посмотри на меня! — требует он. — Посмотри!

Он не останавливается, наоборот, захватывает глубже, двигается быстрее, мучает моё тело властно и умело. Хочет сожрать меня. Разворачивает к себе моё лицо и смотрит в глаза, в самую душу. Хочет, чтобы я ответила. Чтобы вся его стала. Иначе не закончит. Не остановится.

— Макс... — шепчу я. — Не надо.

По щеке бежит горячая слеза.

Прорываются эмоции. Пламя внутри неуголимое пылает и сжигает меня, превращая душу в пепел. Не могу больше. Реву.

Райнхарт целует меня в мокрые щёки, в губы. Дыхание его рваное и нетерпеливое, но поцелуи нежные, внимательные — для меня. Для меня одной.

Он останавливается, гладит меня по мокрому лицу.

— Любишь меня, — хрипит он.

Новая слеза катится по щеке. Но я молчу.

— Покажи мне, как любишь.

Он снова начинает двигаться. И я больше не отворачиваюсь — гляжу на него. В глаза друг другу смотрим.

Волна острого удовольствия, словно разряд молнии, пронзает тело.

— Я любила тебя, Макс, всей душой тебя любила, — вырывается из груди горячий искренний шёпот.

Райнхарт застывает, и вдруг в нём пробуждается зверь: зрачки вытягиваются, черты лица заостряются, становясь дикими и хищными. А пальцы, которыми он стискивает меня за талию, перемещаются выше и сжимают за горло.

Больно.

Захват длится всего мгновение, но мне очень страшно. Я никогда не видела Райнхарта в облике зверя, но сейчас передо мной именно он.

Генерал выпускает меня и отворачивается. Давит себе на грудь и морщится, будто ему больно.

— Вот так, Эбби. Теперь иди в постель, — произносит он стальным голосом. — Ложись спать. И завтра, чтобы вела себя, как положено.

Он думает, что сломал меня. Мерзавец. Думает, покорил.

Ну, и пусть думает.

Значит, пытки на сегодня закончатся.

Я вытираю слёзы, прикрываюсь остатками платья и послушно покидаю ванную.

В груди полное опустошение. Пожарище. Пепелище.

Я ненавижу себя. Ненавижу за слабость.

Хочу забыть. Всё забыть. Его забыть.

Ложусь на самый край постели, отворачиваюсь. Холодные расчётливые мысли помогают унять поднимающуюся истерику. Как только Райнхарт уснёт — я покину этот дом навсегда. Забуду. Выжгу его из памяти навсегда.

Пробегают опасная мысль, а не окажусь ли я беременной? Он не дал мне помыться после близости.

Но к счастью (хотя раньше я считала, что, к сожалению) беременность от оверлорда редкость, а у девушки без магии шансы ещё меньше.

Мы целый год пытались. Я надеялась на нашу любовь. На свою любовь.

Говорят, в парах, где чувства глубокие, вероятность забеременеть от оверлорда выше.

Я любила его, со всеми его командирскими замашками, а он... “подобрал меня на улице”... Как я была наивна!

Слышу, как на осколки разбиваются мои глупые девичьи мечты. Острые края режут сердце до крови.

Постель прогибается — Макс ложится рядом и подгребает меня к себе.

Я чувствую его горячее дыхание на своём плече. Не двигаюсь. Делаю вид, что сплю.

Вскоре дыхание генерала выравнивается и замедляется. Он засыпает. Похоже, действительно очень устал.

Я выжидаю ещё какое-то время, а затем осторожно выбираюсь из-под его тяжёлой руки.

Тихо щёлкаю замочком брачного браслета и оставляю на подушке.

9

Генерал Максимилиан Райнхарт

Чуть ранее

В ванной он берёт её снова. Он голоден. Неделью ни с кем не спал.

Райнхарт прижимает Эбби к холодному столику, фиксирует, заставляя принять его темп. Он знает, что делает. Знает, что сломает её.

Он не выпустит её, пока она не сдастся полностью: телом, дыханием, взглядом, голосом — пока вся не сдастся ему.

Она дрожит. Он чувствует это и усиливает давление. Сам на пределе, но терпит. Воля у него железная. А она... Она уже не может.

— Я любила тебя, Макс, всей душой тебя любила, — вырывается у неё, хрипло, сквозь слёзы.

Преданная. Сокрушённая.

Он смотрит на неё сверху вниз и расчётливо отмечает: теперь контроль полный.

Её руки лежат у него на плечах. Губы дрожат, дыхание сбивается. Она больше не сопротивляется, не спорит, не смотрит в сторону. Глядит только на него.

Райнхарт берёт своё до конца. Жёстко. Точно. Не позволяя ей отвести взгляд. Он доводит её первым. Покорила — значит, заслужила, девочка.

Затем он отпускает себя — резко, мощно, до напряжения в мышцах, будто завершает тактическую операцию.

Райнхарт крепко прижимает Эбби к себе, хочет, чтобы остыла, успокоилась окончательно. Приняла его непоколебимую власть.

И в этот момент внутри поднимается раздражение.

Зверь чувствует лишнее — опасную привязку, неуместный отклик.

Это недопустимо.

Пальцы Райнхарта на мгновение сжимаются на её шее сильнее, чем нужно. Он тут же ослабляет хватку, возвращая себе полный контроль.

Макс отстраняется, делает шаг назад. Трёт грудь, желая избавиться от остаточного напряжения.

Дракон внутри недоволен, но подчиняется.

Истинная вне конкуренции.

Леди Констанция — драконица, магиня, аристократка. Его путь на вершину.

А Эбби — всего лишь удобство и маленькая слабость.

— Теперь иди в постель, — произносит он стальным голосом. — Ложись спать. И завтра, чтобы вела себя, как положено.

Райнхарт уверен: она сломана.

Убедил. Подчинил. Закрыл вопрос.

Эбби уходит, а он остаётся и принимает холодный душ, приводя мысли в порядок. Раздражение гаснет. Всё возвращается на свои места.

Она пыталась играть. Цену себе набивала. Не вышло.

Он — её покровитель. Её господин.

Райнхарт ложится в постель и притягивает Эбби к себе под бок, как привык. Через мгновение он проваливается в сон.

Но как только Эбби встанет с постели, он открывает глаза.

Драконьим зрением в темноте видит оставленный на подушке брачный браслет.

Он не двигается. Не окликает. Он не привык к спешке. Просто наблюдает, как она выходит за дверь. Слышит, как снизу доносятся тихие шорохи — сборы.

Губы Райнхарта сжимаются.

— Предательница.

Эбби

В душе пустота.

Ноги ватные. Тело ноет после всего, что сделал со мной Райнхарт. но внутри у меня холодная решимость.

Я тихо спускаюсь вниз, схватив в шкафу первое попавшееся платье и пару туфель.

Отпираю Тедди.

Мохнатый пёс соскучился и тянется ко мне мокрым носом.

— Т-с-с, — шепчу, поглаживая по голове. — Привет, медвежонок, прости, что долго. Иди за мной. И ни звука.

Спускаюсь вниз, неся туфли в руках, чтобы не разбудить каблуками Райнхарта.

Прощальный взгляд скользит по гостиной. Мягкий свет ночной лампы освещает комнату. Скатерть на столе, которую я сама вышивала, занавески, которые заказывала в городе. Мягкая мебель, которую Райнхарт выписал из столицы, и которой я была безумно рада.

Но я не беру ничего. У меня нет даже сумки или чемодана — все мои вещи сгорели в пожаре, а здесь всё принадлежит Максусу.

В гостиной из ящика я достаю деньги, заработанные мной в свечной лавке. Здесь всего лишь сто крон, но мне хватит на то, чтобы уехать. А там — я не золотая, наймусь на работу. Нужно выждать время, пока Райнхарт не остынет и не женится. Попрошу пока пригласить за лавкой старого солдата Гельмута, он всегда был ко мне добр. А потом... Потом, я решу, что делать.

Иду в холл, убираю деньги в карманы своего пальто, висящего на вешалке, вставляю ноги в туфли.

Пёс резко поворачивается в темноту на лестнице. И взгляд у него испуганный.

— Что там, Тедди?

Грудь стискивает тревогой. Сердце бешено стучит в ушах. Только бы Макс не проснулся. Только бы успеть уйти!

Хватаю пальто — на улице надену! Тяну ручку двери, и ночной воздух свободы ударяет в лицо. Но неожиданная сила вырывает дверь у меня из рук и захлопывает её обратно.

В холле и над лестницей ярким светом вспыхивают люстры.

И звучит опасный голос палача.

— Далеко собралась, малыш?

10

Райнхарт медленно спускается по лестнице. На нём домашний бархатный халат с широкими бортами, волосы приглажены. Руки в карманах. Он двигается плавно и неторопливо. Всё в его образе безмятежно.

Всё, кроме взгляда.

Он смотрит на меня с такой холодной яростью, что мне становится физически плохо.

Меня парализует от страха.

Я попалась, и теперь мне не уйти.

Да ещё со мной Тедди — Райнхарт велел не пускать в дом пса, а я не послушалась. Тедди ещё совсем малыш, а на улице холодно, я не могла оставить его за порогом.

Я подобрала пса пару месяцев назад, когда он прибил к лавке, совсем крохотный, тощий и облезлый, я стала подкармливать, приютила. Просила Макса взять его к нам, но он был категоричен: псу, тем более беспородному, не место в доме.

Тедди поднимает шерсть на загривке и утробно рычит.

Я глажу его по голове, стараюсь успокоить. Прямая агрессия в сторону генерала кончится плохо для нас обоих.

Дёргаю ручку двери — ещё надеюсь уйти. Вдруг, сумею!

Но бесполезно — Райнхарт запер дверь магией, и она не поддаётся.

Генерал останавливается напротив, и я поднимаю взгляд. Меня колотит от дрожи и отчаяния. Но я смею глядеть ему в лицо.

— Я спросил, ты далеко собралась? — повторяет Райнхарт.

— Я уйду от тебя.

— Ты решила отказаться от моей защиты, денег, покровительства? — прищуривается он.

Долго выжидающе смотрит. В глазах пляшут языки бешеного пламени.

Я молчу. И молчание моё означает: «да, я отказываюсь».

— Хорошо. Снимай всё. Уйдёшь, в чём пришла.

Райнхарт вырывает у меня из рук замшевое пальто и отбрасывает в сторону.

Потом сдирает с меня платье, больно хватая за плечи, словно проверяет, не вздрогну ли я.

Достаёт из волос заколку, заставляя золотистые локоны рассыпаться по плечам.

Отступает на шаг, обводя голодным диким взглядом моё обнажённое тело.

— Всё это купил тебе я, — жёстко произносит, и слова его бьют, словно плеть хлыста.
— Без меня ты никто. Простая человечка, которой повезло.

Я стою, не двигаясь. Гляжу прямо перед собой, но не на него. Чувствую себя погуранной и окончательно униженной.

Я не прячу за ладонями обнажённые грудь и живот — нет смысла. Если он захочет, то возьмёт меня снова. И снова. Я ничего от него не спрячу.

Но я больше никогда не посмотрю на него. Никогда.

— Туфли тоже снимай, — произносит Райнхарт хрипло, добивает.

Я медлю всего секунду. Потом разуваясь. Сама. Гордо вынимаю ступни из туфель.

Холод впивается в кожу. Но это ничто. Хуже того унижения, которое я пережила, ничего быть не может.

— Ну, и куда ты пойдёшь в таком виде? — произносит он, склонив голову набок.

Он ждёт. Он уверен, что я сейчас сломаюсь и попрошусь вернуться. Именно так он и думает.

Но я разворачиваюсь.

И тяну ручку двери.

Сердце замирает. Я не знаю, действительно ли он позволяет мне уйти или продолжит игру.

Но замок поддается.

Однако Тедди не двигается, продолжает топорщить шерсть на Макса, и мне приходится взять его за ошейник и потянуть.

Это заставляет замедлиться.

Бросаю короткий взгляд на Райнхарта. Он трёт грудь, как тогда, когда схватил меня за горло. В его глазах клубится что-то тёмное и опасное. И оно затягивает меня в водоворот.

Я тороплюсь отвернуться.

Райнхарт поднимает с пола пальто и швыряет мне.

— Уходи, малыш, — хрипит он.

=====

Заглянем в голову Райнхарту, или перейдём сразу к дальнейшим событиям с Эбби?

Как думаете, он ее и правда отпустил или устроит погоню?

11

Дверь захлопывается за спиной.

С ураганной стремительностью я мчусь по дорожке до ворот. Пальто накидываю на ходу, туго запахивая полы. Надетое на голое тело, оно кажется огромным, или это я съёжилась от беды...

В кармане звякают монеты — и я прижимаю руку к боку — деньги есть, и это вселяет уверенность.

Райнхарт провернул меня через жернова. Стоял там огромный, страшный и ждал, что я растекусь перед ним, попрошусь обратно. Скажу: «Прости. Я без тебя не могу».

Я не могу.

Я и правда не могу, и это разрывает меня изнутри.

Я любила его.

И это самое унижительное.

Люблю так, что если бы он сейчас вышел на крыльцо и сказал одно слово — лишь одно — я бы... Сдалась. Позволила бы ему снова сделать со мной всё, что он хочет.

Я любила его.

И поэтому я иду быстрее. Не оборачиваюсь.

Сейчас моя любовь — самая большая моя слабость, моя мягкость. Ничего этого ему не нужно. Я для него недостойная, простая человечка. Любить он будет другую. Свою истинную пару. Будет обожать её и шептать ей нежности, которые не говорил мне. Я так не могу. У меня есть гордость и достоинство. Он меня предал, и это означает конец.

В памяти вспыхивает его хриплый голос:

«Уходи быстрее, мальши».

Мальши.

Я стискиваю зубы так сильно, что начинает болеть челюсть.

— Не смей, — шепчу в темноту. — Не смей так меня называть.

Слёзы подступают внезапно, горячо, предательски. Я не позволяю им упасть. Нет, я не буду плакать из-за него.

Кулаки сжимаются с силой.

Если любовь — это рана, значит, мне придётся заштопать её иглой. Будет больно. Невыносимо больно и тоскливо, как при потере родителей. Но я справилась тогда. Райнхарт помог мне справиться, но теперь... Теперь я помогу себе сама.

И я ухожу. На своих ногах. Как можно дальше от источника моей боли — Макса Райнхарта.

Это конец.

Тедди перебирает лапками рядом и тихо скулит. Я наклоняюсь на ходу, на секунду зарываюсь пальцами в его тёплую шерсть.

— Пойдём, — шепчу. — Мы справимся.

Холод земли обжигает стопы. Мои шаги неровные, словно я пьяна. Но на моём лице больше нет следа слёз.

В конце дорожки у ворот двое постовых, которые охраняют особняк.

Я прохожу мимо с гордо поднятой головой.

— Леди Райнхарт, — почтительно кланяются, отпирая ворота. Пялятся на мои босые ноги.

Я стреляю в них взглядом и тороплюсь поскорее уйти, скрыться в темноте, словно там мне легче.

Иду по улице, каждый шаг разливается болью — холод невыносимый.

Чувствую, как тело дрожит.

Будет ли она, твоя истинная любить тебя так, как любила я?

Простая человечка.

Первый дилижанс отправится только утром. Мне нужно где-то переждать.

Прохожу несколько улиц до дома Гельмута, друга отца. Одиноким пожилой мужчина, бывший солдат, он часто заходит в мою лавку, покупает свечи и всегда говорит: “Если нужна будет помощь, девочка, обращайся. Помогу, чем смогу”.

Я стучу в дверь.

Хоть бы Гельмут был дома, а не на службе. Он работает охранником амбаров у лорда Тречита, отца Ирмы. Если Гельмута нет дома, то придётся идти греться в лавку, а там слишком велика вероятность, что меня найдёт Макс.

Волна облегчения разливается по телу, когда Гельмут открывает дверь.

Передо мной оказывается грузный мужчина с седой щетиной. Глаза — выцветшие, внимательные — скользят по мне, по Тедди, по босым ногам.

И прежде, чем он успевает задать вопрос, я произношу:

— Мне нужна обувь. И чтобы вы присмотрела за лавкой, пока я буду в отъезде.

Мой голос звучит, на удивление, буднично и спокойно. Будто бы ничего не произошло.

— Хорошо, — так же спокойно отвечает Гельмут. — Зайдёшь, Эбигейл?

— Зайду.

Гельмут открывает дверь шире, и я вхожу.

— У меня есть старые сапоги. Подойдут?

Пара сапог вырастают передо мной.

— Подойдут.

— Проходи, снимай пальто, — говорит он.

— Я так, — произношу я и прохожу в маленькую комнату, заполненную охотничьими трофеями.

Гельмут открывает старенький шкаф и роется.

— Вот, — выдаёт мне ворох старой выцветшей одежды. — Эти тряпки остались от Марты, когда она ушла. Может, что-то подойдёт. Переодеться можешь там, — кивает на дверь в соседнюю комнату. — А я поставлю чай.

Гельмут идёт в кухню, а я разбираю вещи и нахожу серое льняное платье и чулки. Всё великовато, но это лучше, чем ничего. Теперь я чувствую себя увереннее.

Мы пьём чай. Гельмут задаёт вопросы только по существу: о лавке и ни о чём больше не спрашивает. Играет с Тедди, как с давним другом. Гельмут — очень добрый, и только внешне кажется суровым. Тедди его любит, виляет хвостом.

— Так, время уже позднее, — говорит Гельмут. — Ложись спать, Эбигейл. Утром отвезу тебя на станцию сам.

Гельмут велит мне занять спальню, а сам стелит себе на диване.

Я лежу в чужой постели. Спать не могу. В душе воеет буря, и всю ночь я борюсь с ней, чтобы не разнесла меня в клочья.

Утром едем в город к первому дилижансу.

Погода пасмурная, накрапывает дождь и дует леденящий ветер, пробирающий до костей. Я кутаюсь в пальто, сидя на телеге Гельмута. На мне старое платье его бывшей подруги, которая бросила его, и большие солдатские сапоги. Должно быть, я выгляжу нелепо, но мне плевать. Моё горло сжато, а кости заполнены холодом. Мне кажется, я отныне мертвая и ничего не чувствую.

Тедди бежит позади — на телегу не садится, предпочитает своими ногами. Но на дилижанс придётся его уговорить — сам он не осилит долгий путь. Прикидываю в уме, сколько придётся доплатить, чтобы можно было взять его в салон.

— Мест нет, — сообщает извозчик.

Внутри сталью разливается решительность.

Знаю, если не уеду, то Райнхарт продолжит меня ломать. Я должна исчезнуть для него, чтобы заново выстроить свою жизнь. Чтобы выжить. Иначе окончательно возненавижу себя.

И я подхожу к толпе пассажиров, загружающихся в экипаж.

— Я заплачу двойную цену за билет тому, кто мне уступит, — произношу я.

Осматриваю каждого: торговцы, один с женой, другой с помощником, двое адептов, один солдат и молодой чиновник Артур Бекбет. Смотрю в глаза и ищу того, кто дрогнет. Я всех знаю, и все они знают меня.

— Леди Райнхарт, я не очень спешу и уступлю вам, — улыбается лорд Бекбет.

Отсчитываю ему деньги и прощаюсь с Гельмутом.

— Мне нужно взять собаку. Сколько с меня? — говорю с извозчиком.

Он отвечает, что не положено, ломит цену. Я морщусь.

— Поедьте уже, у меня назначена встреча! — торопит один из торговцев.

— Мне нужно взять собаку, пассажиры спешат, сойдемся на десяти кронах, — предлагаю

я.

Неожиданно чувствую на себе взгляд и поднимаю голову.

На другой стороне площади двое военных. Это личные адъютанты Райнхарта.

Они видят меня в толпе и ускоряют шаг.

===

Дорогие читатели, в нашем мобе "Развод с генералом драконов" пополнение!

Встречайте эмоциональную новинку Екатерины Гераскиной:

Развод с генералом драконов. (Не)любимая жена

<https://litnet.com/shrt/kjAy>

— У нас не брак, а его подобие. Но спасибо за детей, — бил словами муж.

Жестокий генерал Вересковых долин.

— Я уже отправил императору прошение о разводе. Хочу жениться на другой.

— Я люблю тебя... — вырвалось хрипло.

— А я — нет. Не унижайся, Анна. За десять лет мы так и не стали близкими.

— Потому что ты был на войне! А я здесь! Воспитывала наших детей!

Он стряхнул мои руки и встал из супружеской кровати.

— Я понял, что каждый новый день на фронте может стать последним. И я хочу прожить его так, как пожелаю.

И Рейгард Торнхольд ушел, забрав сыновей с собой.

А как буду жить я — брошенная и преданная?

Я соберу себя по кусочкам ради малышки под сердцем. Отправлюсь на границу за младшим сыном, чтобы научить справляться с опасным даром. И муж не узнает меня.

Но для этого... придется вспомнить, кто я.

Читайте - <https://litnet.com/shrt/kjAy>

12

Вкладываю в руку извозчика деньги и тяну Тедди к экипажу.

— Нет, собаку в салон нельзя! — возражает торговец. — У меня непереносимость к псам!

— В самом деле, собаке не место в экипаже! — поддакивает его жена.

Я готова взывать от отчаяния.

Адъютанты приближаются, и промедление грозит мне гибелью.

— Давай мне его, Эбигейл, — Гельмут перехватывает Тедди. — Я приглажу за псом, а ты поезжай!

В глазах старого солдата столько всего, что на глаза наворачиваются слёзы. Я сажусь в экипаж.

— Поехали. Быстрее поехали! — говорю извозчику.

Вижу в окно, как Гельмут останавливает адъютантов. Не знаю, что он им говорит, но мы успеваем выехать с площади.

Генерал Максимилиан Райнхарт

— Следить за ней. Не светиться. И если что — доклад сразу мне, — приказывает Макс своим адъютантам.

Офицеры отдают честь и устремляются выполнять приказ.

Ненормально так хотеть женщину без магии, без силы, без рода.

Чем упрямее она держится, тем сильнее у него желание сломать. Заставить умолять. Услышать, как просят. Он — оверлорд! Давший ей покровительство, назвавший женой. А она — посмела не согласиться с ним.

Какая же, Эбби, ты наивная!

Макс ходит по дому — и его раздражение цепляется за всё вокруг: за тишину, за запахи её ужина, за пустоту. Особняк без неё чужой. И это злит.

Он поступил правильно.

Отпустил — чтобы дошло.

Пусть выйдет за ворота босая, и тогда без его покровительства мир быстро поставит её на место.

И тогда она придёт — и будет, как шёлковая.

Ну, а пальто, которое он ей дал...

Пальто — это, чтобы не глазели на то, что принадлежит ему. Чтобы до конца оставался с ней его запах. Она — его. Только его.

Макс снова потёр грудь. Там тянула глухая боль. Зверь снова показал свою ярость, и генерал опять прижал его. И тогда... Тогда дракон отвернулся.

Звериный рокот в груди, который Макс слышал с десяти лет, замолчал, и вместе с ним дрогнула сила оверлорда.

Пустота внутри была опасной и недопустимой. Перед сражением, которое он собирался вести со своим братом, генерал не имеет права на подобное.

На кону было его будущее, его месть! Его сила и превосходство!

Именно в этот момент он сказал Эбби:

“Уходи, малыш”.

Он прогнал её, потому что рядом с ней терял контроль.

Ему нужно остыть, вернуть зверя на место и привести в порядок мысли.

Впереди большая борьба — а перед борьбой всё лишнее — убирают.

Даже если это та, кого он больше всего хочет.

Он ещё её получит. Позже. А сейчас...

Макс проходит к зеркалу и смотрит на своё отражение. У него глаза человека, не просто видевшего смерть, а того, кто умер, но случайно остался жив.

— Генерал... подкрепление придёт? — раздаётся в голове голос Люка, молодого солдата. Его прозрачный взгляд полон надежды.

Полк отбивался от атаки демонов целые сутки, попав в окружение. Макс звал по магической связи брата до хрипа, но тот не отвечал. Аластор кинул его там, и всех его солдат.

Храбрец Люк лежит на земле убитый, а рядом ещё сотни тел.

На Максе нет ни одного живого места. Но ему удалось пробиться из окружения с тремя десятками бойцов, которые потом умерли от заражённых демонами ран в госпитале. Он выжил только благодаря регенерации оверлорда. Выжил один из тысячи. Аластор хотел его убрать, но не вышло.

Макс скалится и сжимает кулаки. Выпрямляется.

Зрачки вытягиваются, становясь вертикальными, а радужки загораются звериным жёлтым светом.

Дракон возвращается.

Его зверь жаждет схватки с Аластором, не меньше, чем сам Макс. Дракон хочет превосходства, потому что в роду должен быть один сильнейший самец, а Макс очень силен. В его крови сила оверлорда, и он должен возглавить семейный клан, доказать отцу и всем, что он не ошибка, он — сильнее их всех.

На слабость нет права.

Откинув все эмоции, Макс садится за рабочий стол, составляет прошение о разводе и отправляет письмо по магической связи в аппарат королевы.

Нужно ускорить союз с истинной и дать роду наследников, пока его не опередил в этом вопросе Аластор. Заняв положение выше, добиться своих целей будет проще.

После, не дожидаясь утра, Макс вылетает к новому месту назначения.

А там. Там ему приносят новости.

13

Я еду на дилижансе впервые в жизни. Прежде я не покидала родного города.

И от этого в душе особенно холодно. Незнестность пугает.

За окном проносятся деревья с облетелой листвой — стоит поздняя осень. Моросит дождь. Небо висит над землёй тяжёлым свинцом.

Позади остаётся мой родной край, могилы родителей и свечная лавка, которой зарабатывал ещё мой дедушка. Остаётся Тедди и Гельмут, который, увидев меня босой, ни словом, ни взглядом не упрёкнул.

Райнхарт послал адъютантов.

Захотел вернуть? Помешать уехать? Не знаю, но очевидно одно — мне нужно пересест на другой дилижанс, а потом, может быть, и ещё на один. И запутать следы.

Я не хочу, чтобы он нашёл меня. Не хочу, чтобы был хоть один единственный шанс для этой встречи.

Я хочу его забыть.

Нужно время, чтобы Райнхарт вступил в брак со своей истинной. Тогда я буду ему не нужна, и я смогу вернуться: к своей лавке, своей жизни, к Тедди и Гельмуту.

— Куда едете, леди Райнхарт? — спрашивает торговец, лорд Томас.

Пассажиры рассматривают одетые на мне солдатские сапоги и край выцветшего платья, который выглядывает из-под пальто.

Вероятно, они догадываются о случившемся.

Мягко улыбувшись, называю город — конечную станцию маршрута дилижанса:

— В Вербург.

Вебург столица Астурии, большой центр цивилизации на краю огромного королевства.

Держу лицо. Никакого уныния или тем более слёз. В груди пепел, но я справлюсь.

— По делам или в гости? Вас отправил лорд Райнхарт? — Торговец пытается всё разузнать, да такими дубовыми вопросами.

Спросил бы уже прямо: что, Эбби, твой муж тебя выгнал?

Острая боль врезаётся в грудь, и я затаиваю дыхание, чтобы её пережить.

Потом делаю вдох. Внутри пустота.

— Я еду за новым рецептом свечей, лорд Томас. Прочитала в журнале. Вот, хочу усовершенствовать всё в своей лавке, — отвечаю я.

И действительно думаю посмотреть в другом городе, как устроены свечные лавки, посмотреть на другую жизнь и привнести что-то новое себе. Мне сейчас это остро необходимо. Отвлечься, заполнить пустоту.

— А вы? — вскидываю бровь, глядя на торговца. — Тоже собираетесь присмотреть новые товары для вашего магазина или... к друзьям?

Называю мягко известные гуляния лорда Томаса по кабакам, он каждые выходные ездит в Вебург за вкусным пивом.

— Кхм, и то, и то, — тушуетс торговца. — Совместить, так сказать, приятное с полезным.

Лорд Томас усмехается и отстаёт. И никто больше меня не рассматривает.

В Вербурге выхожу из дилижанса и иду по тротуару вдоль станции, глядя на ожидающие отправления дилижансы. Читаю названия городов на табличках и стоимость билетов. В кармане пальцами пересчитываю монеты. Куда хватит денег уехать?

Суммы достанет только на один билет, без пересадок.

И я выбираю Ретузу — это уже за пределами Астурии, столица области Берзен. Крупный портовый город — оттуда нам привозят рыбу.

Райнхарт даже на запах рыбу терпеть не может. Отлично, мне подходит это место. Устроюсь прямо в порту, чтобы отбить ему всякую охоту приближаться.

Но прежде, чем брать билет и ехать, я иду на рынок. У одной торговки меняю своё замшевое дорогое пальто на самое простое шерстяное, к нему беру ещё платок. Мне везёт, я выручаю несколько дополнительных крон — пальто Райнхарта из тонкой телячьей замши с искусной выделкой стоит дорого.

Нужно слиться с толпой. Если меня будут искать, то будут искать леди в замшевом пальто, а теперь я на леди не похожа — самая обычная горожанка. Сапоги тоже меняю у другого торговца, беру стоптанные женские, но даже они дороже солдатских, и за них приходится доплатить.

Теперь я готова и иду покупать билет до Ретузы.

Едем всю ночь. В салоне незнакомые люди, все между собой знакомятся, общаются, и это совершенно нормально в наших краях быть дружелюбным. Я называюсь чужим именем и говорю, что еду к тёте.

Правду о себе хочу забыть.

Ретуза встречает первым снегом. На небе висит сизая туча, а вдаль за крышами домов виднеются причалы и седое хмурое море.

Отправляюсь туда, вниз, к портовой части, как и планировала.

Холодно, метёт метель. Я кутаюсь в платок.

Неожиданно слышу крик на другой стороне улицы.

— Читать даже не умеешь! Какой из тебя управляющий! — из-за широкой двери выходят два мужчины.

Один грузный, с животом и в белом фартуке, тычет другого, высокого, в плаще с широкими бортами, в табличку на двери.

— Тут сказано, что я возьму управляющим своего ресторана того, кто скажет, что тут написано, — говорит тот, что в белом фартуке. — А ты опять не угадал. Всё, иди прочь! У меня там важные клиенты!

Мужчина в плаще отряхивает плечи от снега и трёт подбородок.

— Демоны, вот что он тут понаписал! Не найдёт он так себе управляющего, а я же с опытом!

Топают ногой, поднимают ворот плаща и уходит.

А я приближаюсь. Потому что вижу табличку и понимаю... Да, я понимаю, что на ней написано.

14

Генерал Максимилиан Райнхарт

Он назначен командующим южной группировкой королевской армии.

Ещё солнце не поднялось над пыльными, изрезанными ущельями, а он осматривает с воздуха вверенный ему край.

В тёмных ущельях кишат демонические твари, а за ущельями в глубокой впадине — открытый разлом в бездну. На подходах к ущельям стоят форпосты с толстыми крепостными стенами, и с башен боевые маги метают магические заряды, озаряя небо голубым свечением и пресекая тварям подступы.

Райнхарт должен уничтожить разлом, привести туда магов-созидателей, но сперва перебить демонических тварей в сотнях километрах опасных ущелий и обезопасить путь. Задача нелёгкая, прошлый командующий не справился, понёс большие потери, опозорился на военном совете — и его сняли.

Отец снял — великий оверлорд Рейган Райнхарт, возглавляющий королевский совет — и бросил на южные рубежи его, Макса. Снова испытать младшего сына, рождённого от любви, на прочность. Прогнать, ткнуть носом: ты не справишься, ты не оверлорд, а ошибка природы!

Аластор лишь озвучил новое назначение Макса на военном совещании в столице, но Макс знал, откуда оно исходит.

Проиграть нельзя. Шанса отступить нет. Он прибыл сюда за победой.

Осмотрев с воздуха цель, Райнхарт летит в штаб южной армии, а там его уже встречает исполняющий обязанности командующего — сонный генерал Кевизел — видимо, доложили о его прибытии и разбудили.

Кевизел рассказывает о положении дел, лебезит перед Максом.

— Документы мне на стол, — произносит Райнхарт. — Через час совещание высших командиров.

— Есть, генерал Райнхарт.

Кевизел выкладывает из шкафа толстые папки на стол Райнхарту и, отдав честь, удаляется.

Макс давно уже взял себе за правило не слушать слова, а смотреть, как идут дела, самому. И он просматривает документы, личные дела, бухгалтерские бумаги, всё-всё, что имеется. Он этого не любит, ему гораздо больше нравится готовить боевые операции, но он знает, что успех на поле боя зависит от того, какой ты хозяин, какой командир, как хорошо подготовил тылы, верят ли тебе твои солдаты.

Цель Райнхarta не только выполнить приказы и уничтожить врагов, но и укрепить южную группировку армии, навести тут порядок, сделать войска примером, таким же, каким он сделал в Астурии. Всё у него там работало, как часы, царил порядок, офицеры и солдаты обучены и довольны. Жаль было уходить из места, ставшего ему домом. Макс много где служил — командование перебрасывает его из одной точки страны в другую — но именно Астурия стала для него близкой.

Там он особенно старался.

Мысли рванулись к Эбби, и в груди вспыхнуло раздражение. Предательница.

Макс шумно выдохнул, связал узлом непрощенные чувства и выбросил прочь из головы. Сейчас он должен работать. Это главная его задача.

Офицеры на совещании смотрят на него волчьими взглядами: бояться, не знают, чего ожидать. Его фамилия внушает ужас — сын второго лица страны. Но чёткие, бьющие в самые

нужды людей приказы, заставляют их оттаять. В глазах подчинённых пробиваются надежда и доверие.

— Все свободны, принимайтесь за выполнение, — отдаёт приказ Райнхарт.

Снимает мундир, закатывает рукава сорочки и раскладывает карты, чтобы подумать над планом наступления.

— Господин генерал, вам доставлены сообщения по магической связи, — докладывает ему адъютант и тянет запечатанные магией послания.

Их три.

Одно из Астурии от командира охраны Эбби и два — из столицы.

Не раздумывая, Райнхарт первым вскрывает доклад из Астурии.

Пробегаёт строки глазами и хмурится.

“Господин генерал, вы приказали докладывать о перемещениях леди Райнхарт. Ваша жена провела ночь дома у старого солдата Гельмута Сорро, потом села в дилижанс. Мои люди пытались её задержать, но солдат и собака набросились на них и дали ей уехать”.

Макс медленно выдыхает. Лицо остаётся неподвижным, но внутри что-то сжимается холодным узлом.

Решилась сбежать — немыслимо.

Макс читает дальше:

“Солдат и собака взяты под стражу. Жду вашего распоряжения отправить людей по направлению дилижанса, чтобы следить за её дальнейшим перемещением. Копия её билета с названием места назначения у меня на руках. Но вынужден предупредить, что генерал Аластор Райнхарт потребовал доклад о всех ваших переговорах по магической связи”.

Его верный солдат, рискуя тем, что Аластор снесёт ему голову, признаётся о прослушивании.

Макс закрывает глаза на секунду, чтобы удержать контроль над собой.

Если сейчас потянуть нить, узнать, где Эбби, направить за ней людей — покажет, что жена ему интересна и Аластор может на это надавить. А этого он допустить не может.

Он садится за стол и пишет ответ сразу, без колебаний:

“Билет сжечь. Снять дальнейшее наблюдение. Собаку переправить ко мне. Солдата — отпустить, — пишет в ответ Макс, запечатывает магией и отдаёт адъютанту для отправки”.

Срочно. Немедленно.

Эбби однажды всё равно придёт назад. В ноги ему поклонится и будет молить. Она без него не сможет. А вот брата от неё надо отвадить.

Внутри поднимается холодное раздражение. Макс медленно выдыхает. Сейчас он здесь, на южных границах страны, и перед ним стоит боевая задача, он просто не может отправиться в Астурию. Хотя так хочется.

Ты сбежала, малыш, но хоть не будь дурой и смени дилижансы, как минимум дважды!

А старый солдат Гельмут — Макс знал его, он просто защищал Эбби, как старый друг. Райнхарт понимал такое и не собирался его наказывать.

А вот Аластор... Аластор допрыгается...

Макс вскрывает следующее послание. Оно от его людей в столице:

“Господин генерал, вы приказали поставить наблюдение за леди Констанцией Вальмонт, и я спешу сообщить, что вечером дом их светлости навещал лорд Аластор Райнхарт. Они ужинали с семейством Вальмонт, лорд Аластор удалился в десять вечера”.

И снова его брат. Как быстро разнюхал про истинную.

“Продолжайте наблюдать за леди Констанцией и обо всём докладывать мне”, — отвечает Макс.

В случае чего — эти доклады по магической связи будут работать против Аластора. Теперь Макс собирает на брата всё, что может сыграть против, чтобы больше не допустить повторения старой истории, когда братца оправдали из-за отсутствия улик.

Наконец, Райнхарт открывает третье послание.

Оно от отца: Макс увидел это сразу, но оставил напоследок специально.

Размашистым жёстким почерком на листе выведен приказ:

— Жду тебя у себя. Немедленно.

15

Я подхожу к ресторану и внимательно читаю табличку.

У входа стоит мужчина в форме — охранник, и с подозрением глядит на меня, приподняв бровь. Пытается продавить взглядом, видит во мне простую горожанку, которой не следует близко подходить к приличному заведению.

Но меня не пугает его взгляд.

Райнхарт порой глядел на меня куда жёстче. Сначала я сильно тушевалась, а потом привыкла стоять под таким вот взглядом и даже ласково общаться с мужем. И тогда буря в его глазах стихала, его руки обнимали меня, губы целовали, и я становилась самой счастливой. А теперь у него другая: и мне до неё не дотянуться.

Метель бьёт в лицо, и я кутаюсь в тонкое шерстяное пальто.

Боль разрывает сердце.

Я гоню прочь прошлое.

Забыть. Всё забыть.

Оно ещё тысячу раз поднимется из памяти, но, главное, не поддаваться жалости к себе. Я должна держать себя в руках.

Я читаю надпись, выведенную углём по светлой деревянной дощечке. Буквы ровные, правильные, чувствуется знающая жёсткая рука.

“Требуется управляющий с опытом и рекомендациями. Грамотный и умеющий считать. Решите пример: семьдесят шесть минус семь умножить на пять, — и всё это словами, а не цифрами. — Оплата 500 крон в месяц, — а вот это уже цифрами, то есть все не умеющие читать понимают стоимость вознаграждения. И в конце подпись: — Если вы решили правильно, то заходите и назовите лорду Ланжеру ответ, и я возьму вас на работу”.

Пятьсот крон — это приличная сумма. Моя лавка приносила от силы пятьдесят.

Губы подрагивают, пока я пытаюсь решить в уме пример.

Мой отец водил меня к учителю, который преподавал группе детей торговцев. Дети торговцев должны уметь читать и считать, и я очень старалась, ради папы.

Учитель говорил отцу, что у меня есть особый талант, и давал мне задачи повышенной сложности. Но я думаю, что это не талант у меня был, а старание. Другие дети, побогаче, не слушали учителя, на уроках баловались, а я знала, что папа тратит большие деньги, которых у нас никогда особо не хватало, на моё образование, знала, что родители хотят мне самого лучшего, и старалась.

Я знаю ответ на задачу — и это мой шанс устроиться. Правда, у меня нет рекомендаций, но я уже точно знаю, что не уйду, не попытавшись.

— Долго стоять будешь? — говорит охранник.

— Нет, не долго, — отвечаю я.

И шагаю ему навстречу, к дверям.

— Куда это ты?

— К лорду Ланжеру по поводу объявления. Доложите обо мне, — произношу громко и чётко, можно сказать, по-военному. Насмотрелась, как делали это подчинённые мужа. Оказывается, и сама могу быть жёсткой, когда нужно.

Я уже не девочка, хоть мне и всего двадцать лет. Я взрослая женщина, с опытом. Последний год, который я провела замужем за боевым генералом, многому меня научил. А особенно научило расставание с ним — тому, что я должна держаться, должна добиться. Должна быть достойна, несмотря на мужчин, которые не уважают женщин. Как этот охранник.

Мужчина поправляет меховую форменную шапку и уходит доложить обо мне. Через минуту возвращается и молчаливым жестом приглашает войти.

Хозяин принимает меня в небольшой комнате за столом.

— Ответ?

— Сорок один.

Мужчина внимательно смотрит на меня, а затем тянет руку.

— Лорд Ланжер, — представляется он.

— Кейт Смит, — отвечаю я на рукопожатие.

Имя придумываю на ходу, мгновенно соображая, что настоящим именем мне называться не стоит. Чтобы не дать Райнхарту шансов отыскать меня.

Хозяин тщательно расспрашивает меня о себе — конечно, молодая женщина, разгадавшая задачку, вызвала у него недоумение. Я рассказываю о себе кратко всё, как есть: и про свечную лавку и даже то, что была замужем за военным. Но называюсь вдовой. Уехала из родного города, чтобы пережить горе и начать новую жизнь.

— Значит, вам и комната нужна? — сухо говорит Ланжер.

— Нужна, — отвечаю я решительно.

— Взгляните. Что скажете? — он достаёт из ящика толстые тетради в кожаном переплёте.

Я открываю каждую под пристальным взглядом Ланжера. Он будто не верит, что женщина способна читать, считать и управлять.

— Это записи количества заказанных продуктов. Это заказы посетителей. Это финансы, — отвечаю я.

Складываю книжицы ровной стопочкой перед собой и поднимаю прямой взгляд на хозяина.

Ланжер хмурится и задумчиво трёт подбородок.

Как же страшно. В животе разливается холод. Я жду ответа хозяина, словно приговора.

16

— Двести крон на испытательный срок. На месяц. Потом — четыреста, — объявляет Ланжер. И после паузы разъясняет: четыреста — потому что вы — женщина, а я искал мужчину, у вас недостаёт опыта. И ещё — для вас комната на втором этаже. Ну что, мы договорились?

— Договорились.

Внутри разливается радость, но я запрещаю себе улыбнуться. Я теперь сдержанна в своих чувствах. Райнхарт превратил мою душу в руины.

Хозяин поднимается из-за стола и кивает мне, зовя за собой.

Кричит громко:

— Все сюда!

С кухни и из зала выходят повара и официанты и собираются кучкой вокруг нас. Сейчас утро, и посетителей нет. Работники двигаются неторопливо. Все, абсолютно все — мужчины, и только одна — женщина. Довольно полная госпожа лет сорока с высокой причёской и в строгом тёмно-коричневом форменном платье. Она обводит меня неприязненным взглядом мой простой наряд.

И я сразу понимаю, что просто не будет.

— Знакомьтесь, — произносит Ланжер, кивая на меня. — Это новая управляющая госпожа Кейт Смит.

— Всем здравствуйте, — говорю я.

Работники переводят взгляд на полную женщину — кажется, она тут главная.

— Я госпожа Линди Дункан. Приятно познакомиться, — цедит она хрипловатым голосом, а на губах — усмешка.

Всем видом она показывает, что я тут не приживусь.

— Что ж, за работу, — произношу я.

Мой голос спокоен и твёрд — вспоминаю Райнхарта, как он отдавал приказы — всегда непробиваемый и непоколебимый командир, сейчас я подпитываюсь его силой.

Однако внутри всё сжимается в узел, горло стискивает спазмом — так мне страшно, что не получится.

— Линди, выдай госпоже Смит форменную одежду, — говорит Ланжер.

Опять кивает, глядя на меня, и достаёт из кармана тетрадь.

— Я сделаю заказ продуктов на завтра, а вы смотрите и учись, Кейт, — говорит он. — Завтра тоже самое будете делать вы. И следите за ними всеми, чтобы не отлынивали от работы, — кивает на поваров и официантов, разбредающих на рабочие места.

Один из молодых официантов приносит мне строгое тёмно-коричневое платье, как у Линди. Вот прямо её размера. Оно хорошо пошито, недешовое, но мне велико. Я повязываю на талии пояс — и теперь я смотрюсь достойно.

Также мне я получаю туфли. Чёрные лодочки с тонкой подошвой. С виду строгие и красивые, но внутри жёсткие и неудобные.

Я погружаюсь в работу.

В штате двадцать человек: официанты, повара, уборщики, охранники. Я со всеми знакоюсь и слежу за работой. Да, меня никто не учил быть управляющей ресторана, но я быстро соображаю, что к чему и какая у меня задача. А задача одна — чтобы гости были довольны.

И когда официанты отправляются на перерыв в то время, когда в зале полная посадка, я преграждаю им путь.

— Вы что делаете? Гости ждут свои блюда, вернитесь в зал, — произношу я.

— Подождут. Наш ресторан единственный в городе, куда они ещё пойдут, — с усмешкой отвечает Джейсон — пожилой официант.

— Вы уволены, — говорю ему.

— Что? — не верит он. — Да какое право... — и ищет поддержки у Линди, выглянувшей с кухни.

— Имею право, — киваю я. — Уходите, вы свободны, Джейсон.

Внутри всё дрожит от волнения. Теперь меня будут ненавидеть. Может быть, меня сегодня же выгонят!

Но я не могу поступить иначе.

Не на коленях же мне просить их вернуться к работе. На коленях я уже стояла перед мужем, любила его так, что всяким принимала: жестоким, невыносимым, грубым и нежным... Мягкая была. Но не ценят этого люди. Они ценят уверенность и власть.

Джейсон недовольно фыркает, но неожиданно разворачивается и возвращается к гостям. И все официанты — за ним.

Линди сверлит меня взглядом через весь зал.

Подходит Ланжер.

— Однако же, Кейт... — хмыкает он задумчиво.

Прищуривается. Качает головой.

И уходит.

Хозяин немногословен, но не сделал выговор, не отругал. Не выгнал. И я чувствую за собой победу.

И тогда глаза госпожи Дункан, которая всё еще пялится на меня, наливаются жестокой ненавистью.

Последние посетители покидают ресторан после полуночи, и я бреду по узкой лестнице в отведённую мне комнату. Ноги болят от мозолей, но это пустяк по сравнению с тем, как оглушительно пусто и невыносимо внутри.

Пусть болят ноги, пусть отваливается спина — я буду работать на износ, чтобы не думать ни о чём. Чтобы заглушить пустоту.

Моя комната скорее похожа на кладовку: маленькое окно, узкая кровать и тумбочка — это всё что тут есть, но меня устраивает.

Ложусь, в чём есть, нет сил раздеться.

Закрываю глаза.

И, несмотря на чудовищную усталость, накатывает пережитое. Перед глазами появляется Макс, глядит на меня, в самую душу. Сердце рвётся в клочья.

— Уйди! Я забыть тебя хочу! — вскрикиваю я.

Тут дверь неожиданно открывается, и на пороге вырастает широкий силуэт.

Дорогие читатели, в нашем мобе "Развод с генералом драконов" эмоциональная новинка от Эли Шайвел:

“Развод с генералом драконов. Преданная жена”!

<https://litnet.com/shrt/sXOz>

— Ты опозорила меня, родив дочь. Я развожусь с тобой, — ледяным тоном отчеканил муж. — Ты уезжаешь! Сегодня же.

— Отдай мне мою дочь, и я сразу уйду, — прошептала я.

— Вот ещё, размечталась. Это и моя дочь. И она останется при мне, как гарант твоего послушания, пока нас официально не разведут. Ясно?

После рождения дочери муж-генерал превратился в тирана.

Он забрал у меня малышку и требует, чтобы я ложно призналась в связи с его братом, генералом-драконом, утратившим контроль над своей второй сущностью на войне. Пришлось согласиться и отправиться жить к искалеченному и озлобившемуся дракону.

Но я предательства мужа не прощу и заберу у него дочь любой ценой. И знаете, кто станет моим союзником?

Да. Его брат-генерал. Потому что нас с этим драконом, как оказалось, действительно кое-что связывает.

Читать - <https://litnet.com/shrt/yz3J>

17

— Признавайся, он взял тебя потому, что ты его любовница?! — шипит Линди. — Только не ври мне! Не может такая молодая попасть в управляющие с улицы! Ты спишь с Ланжером, а?!

Повариха проходит в комнату, зажигает лампу.

Лицо у неё красное и злое, в глазах ярость.

Я вытираю слёзы и встаю с постели.

— Ланжер взял меня на работу честно — я решила задачу на его табличке. Ничья я не любовница! И любовницей не буду, — отвечаю твёрдо.

А у самой губы дрожат. И в глазах колют слёзы.

Я не выдерживаю и всхлипываю. Отворачиваюсь, закрывая лицо руками.

Начинаю плакать взахлёб. Всё напряжение, вся боль рвутся из меня.

Не хотела. Держала в себе всё. Но сейчас просто не могу остановиться. И какой ужас, что это происходит на глазах несносной поварихи.

— Ты чего плачешь? — растерянно говорит Линди.

Подбегает ко мне, берёт за плечи, в глаза заглядывает.

— Ланжер тебя действительно с улицы взял? Ничего себе. Кейт... Кейт, что у тебя случилось? Почему ты плачешь?

— Мой муж встретил другую... И женится на ней... А я... Я ни с чем ушла, — хриплю я в ответ.

— Кейт, девочка. Прости меня тётку злую. Я же думала, что мой Ланжер другую завёл и на работу к себе пристроил, — сбивчиво оправдывается Линди. — Я же официантов подговорила не слушаться тебя сегодня, а они тебя испугались. Говорят: волчица злющая, в глазах холод стальной, уволит всех и никого не пожалеет. Да-да, это про тебя! — усмехается она. — А это ты от горя такая, значит. Ну, садись. Давай чаю? Сейчас принесу!

Линди отлучается на минуту и возвращается с подносом, на котором стоят чашки, чайник и булочки.

К тому моменту я уже возвращаю самообладание, успокаиваюсь, убираю слёзы.

— Ланжер сказал, что ты вдова, а оказывается, вон оно что, — задумчиво произносит Линди, наполняя чашки. — Сочувствую тебе, милая. Я сама всё время боюсь оказаться в подобном положении! Он же со мной пять лет уже. Но не женится мерзавец. Ты не переживай, Кейт, с работой ты справишься, я видела, ты молодец, а я, если что помогу. Справимся, Кейт!

Повариха пожимает за плечо, подбадривает.

— Спасибо, Линди. Я благодарю тебя за поддержку. Думала не выдержу сначала, но уже легче. Спасибо.

— Что ты на завтрак любишь, Кейт, м?

— На завтрак? — удивляюсь вопросу.

Макс любил на завтрак яйца с беконом, и я всегда ему их готовила и завтракала с ним. А сама любила другое — то, что когда-то готовила мне мама. Но это было так давно...

— Оладьи с клубничным джемом, — мягко улыбаюсь. — Зачем ты спрашиваешь, Линди?

— Приготовлю тебе утром, — подмигивает она и встаёт. — Так. Ванной комнатой пользуйся внизу, рядом с кухней. Ни о чём не переживай, Кейт. Ложись спать, утро вечера мудренее. Замок себе в дверь попроси завтра поставить Сэма-охранника, он у нас по хозяйственной части. А я побежала, пока Гарольд не проснулся.

— Гарольд?

— Ланжер.

— А, — киваю я.

Мы прощаемся.

На следующий день я выполняю все обязанности управляющей: слежу за залом, за порядком, заполняю журналы. Персонал глядит на меня дружелюбнее, и я мягко улыбаюсь в благодарность людям за хорошо сделанную работу. Я умею ценить ответственность.

Но тут неожиданно молодой рыжеволосый официант по имени Ларри на входе в кухню роняет стакан с подноса, и тот разбивается.

Мы в коридоре одни.

— Демоны, — шипит он, тут же подбирая части стакана.

Я подхожу, присаживаюсь, помогая собрать осколки.

— Всё в порядке? Не укололся? — спрашиваю я.

— Задумался. Теперь из жалования вычтут, — Ларри тяжело вздыхает. — А у меня жена с младенцем...

Он так искренне расстроен.

— Это я разбила, — говорю, забирая у него части стакана.

И иду к мусорке.

Официант глядит мне вслед, открыв рот от удивления.

— За работу, Ларри, что сидим? — слегка оттягиваю уголок рта.

Он поднимается и благодарит меня.

В середине дня Ланжер вызывает меня в свой небольшой кабинетик и просит полный доклад. Я докладываю. О разбитом стакане тоже.

— Я запишу себе, как вычет из жалования.

— Не надо. Бывает, — отвечает Ланжер. — Закажи новый и зафиксируй в бюджете в статье посуда.

— Хорошо. Спасибо, — киваю я.

— Ну, что ж, хорошо, Кейт, — Ланжер трёт ладони. — Кажется, всё в под контролем, и я, пожалуй, позволю себе сегодня выходной. Понедельник, гостей будет мало, свежие продукты привезли, следи за всем. Линди я забираю, мы вернёмся поздно. На кухне за неё останется её помощник Томас.

— Хорошо, господин Ланжер. Всё поняла.

Гостей и правда сегодня мало по сравнению со вчера — вчера яблоку негде было упасть! Сегодня тихо, а тихо это плохо. В голове рой беспокойных мыслей: как там Гельмут, не пострадал ли от людей Райнхарта. Как Тедди? Я так скучаю по нему, заботилась о малыше каждый день, а теперь... Тоска в груди.

А Райнхарт... Нет, о нём я запрещаю себе думать. Вышагиваю по коридору между кухней и залом и морщусь от мозолей. Ужасные туфли. Как только получу жалованье — куплю себе новые.

Когда за окном опускаются сумерки, в зал входит строгая женщина в элегантной шляпке.

В причёске леди имеются седые пряди, и на лице заметны благородные морщинки, но её никак нельзя назвать старой. Такая достойная, статная, как алмаз выделяется среди прочих людей — она сразу приковывает к себе мой взгляд.

Сэм — охранник, тот самый, который встречал меня вчера и с утра вешал мне замок на дверь комнаты, принимает у гостьи пальто.

Я выпрямляюсь, понимая, что передо мной не простая гостья.

И иду навстречу, чтобы лично её поприветствовать.

— Рады видеть вас в нашем ресторане, леди, — произношу я, мягко улыбаясь.

Гостья направляет на меня взгляд, и совсем неожиданно...

18

Генерал Максимилиан Райнхарт

Макс стоит перед зеркалом и поправляет мундир: собирается к отцу.

Папа вызывал к себе редко, только по крайней необходимости. И не терпел опозданий.

“Опаздывают только простаки, ни перед кем не отвечающие! Лорды себе не позволяют безалаберности!” — навсегда врезалось в голову Макса.

Генерал не считал себя простаком, и пунктуальность всегда была для него важна. Он требовал её от других и подчинялся сам.

Адъютант стучит в дверь кабинета и докладывает:

— Господин генерал! Твари из бездны прорвали оборону юго-западной крепости!

Досада и раздражение обжигают внутренности. Но больше — неподдельное беспокойство: на его людей напали!

— Численность? Потери? — требует отчета Макс.

— Большие потери, генерал. Полковник Рок просит подкрепление, — адъютант протягивает послание от командира форта, полученное по магической связи.

Отец ждёт. Но Макс, не раздумывая, летит в крепость.

Полдня уходит на то, чтобы подавить прорыв и разобраться со всем: усилить группировку, распределить раненых, провести анализ причин прорыва, отдать новые приказы.

Позаботиться обо всём.

Только к обеду Макс возвращается в свой кабинет в штабе: уставший и злой. Нужно привести себя в порядок перед визитом в столицу. Он опаздал. На него будут смотреть все. А они, как звери, — стоит показать слабость — сожрут.

Макс просит адъютанта позвать ему горничную. Горничные при штабе обычно были магичками, обладающими бытовым даром, а ему срочно нужно было привести в надлежащий форму.

В комнату входит молодая девушка, стройная блондинка, хрупкая, отдалённо напоминающая Эбби.

И по коже волной пробегает жгучий жар, а раздражение сильнее охватывает сердце. Опять он вспоминает о жене, уже почти бывшей, и бесится.

— Почисть и отгладь мне мундир, — приказывает девушке, протягивая ей китель, запылившийся после битвы.

Его вещи: одежду и запасную форму ещё не доставили из Астурии. Одежда у него зачарованная, сохраняется при обороте драконом. Эбби заказывала, вызывала к нему специального мага, много комплектов тот ему пошил.

Макс наблюдает, как горничная работает магией, и снова его охватывает раздражение. Эбби без магии простыми утюгами и щётками приводила его одежду в порядок и довольно быстро, а эта... как долго она работает. Это злит.

Рассматривая девушку, Макс отмечает, что на Эбби она всё же не похожа вовсе. Совсем всё другое: и осанка, и формы, и лицо — всё другое, не нравится ему.

— Готово, господин генерал, — говорит горничная.

Макс осматривает китель — да, почистила и погладила, но... ему не нравится. Эбби делала лучше, с душой что ли.

Опять Макс ловит себя на том, что думает о предательнице. Это слабость, непозволительная ему. Он сжимает зубы и берёт разум под контроль.

— Спасибо. Иди, — цедит горничной.

Через пять минут он уже летит к отцу.

Холодный ветер бьёт в ожесточённое лицо, когда он проносится в обличье дракона над лесами. Макс готовится к тяжёлому разговору. К противостоянию. Опять отец будет оценивающе смотреть на него. Будто до сих пор, спустя тридцать лет, не верит, что от человечки может родиться дракон с магией оверлорда.

Макс проявил себя в семь лет: проснулся его дракон с мощной магией.

Тогда прилетел отец. Спустя два года после смерти мамы. И три — после того, как Макс видел его в последний раз.

Перед глазами вспыхивают воспоминания того дня, навсегда врезавшиеся в память...

19

Генерал Максимилиан Райнхарт

Никогда Максу не забыть того ужасного дня.

Отец вошёл в дом. Лицо его было сурово и непробиваемо. Фигура — широкоплечая и крепкая, а рост — под потолок. Тогда Максу отец казался самым настоящим великаном, властелином мира, вершителем судеб, и у него, маленького мальчика, дрожали колени, когда тот позвал его на разговор.

Макс думал, что теперь, когда у него проснулся дракон, отец признает его, признает заслугу его мамы, даст его любовь, которой он был лишён. Наивно и по-детски надеялся.

Но отец сказал совсем другое.

— Ты не сможешь, Макс. Я запечатаю твой дар, лишу дракона — это лучшее для тебя. Я дам тебе денег, ты ни в чём не будешь нуждаться.

Признавать его никто не собирался. Отец решил откупиться.

Макс отступает на шаг назад, разочарованный. В груди печёт от обиды.

Тогда отец берёт его за локоть и встряхивает:

— Ты не потянешь всего, что из этого следует, Макс! Ты человек наполовину. Сейчас поедem к магистру, я лишу тебя магии и дракона. И покончим с этим.

Отец тянет его на улицу, едва накинув ему на плечи пальто. А там зима, мороз.

— Нет! Нет, я не согласен! — огрызается Макс.

— Тебя не спрашивают.

— Не-е-ет! — Макс упирается изо всех сил, крутится во все стороны, вырывается, словно на смерть его тащут. Лишают важного! Жизнь отбирают! Дракон — часть него самого! Лишить дракона — всё равно, что ноги отрезать! Как он жить-то будет потом? Калека! Он ведь почувствовал зверя, предать его теперь, единственного друга — просто невозможно! Нет!

— Давай по-честному, мальчишка! — рявкает отец, ставя Макса перед собой.

Они стоят во дворе, дует обжигающий морозный ветер.

— Ты не станешь сильным драконом, Макс, будешь только удары принимать и род мой позорить! Поехали, — говорит отец, кивая в сторону массивного экипажа с гербами Райнхартов. — А не поедешь — знай, протекции моей не получишь, ничего от меня не получишь! Только мою опалу!

— Мне ничего от тебя не надо, ты для меня никто! — рычит Макс.

И тут же получает по щеке и отлетает в снег.

Щека горит, Макс трёт её. Обида разрывает грудь, слёзы в глазах. Но он встаёт. Он сильный. Он — дракон.

— Я оплачиваю расходы на тебя уже семь лет, — произносит отец. — Дом этот твоей тётке Я купил! Лекарей тебе приглашают и игрушки покупают — на МОИ деньги! Если бы не Я, тебя бы на свете не было, так что не говори, что я тебе никто. Не дорос ещё, сопляк!

Отец глядит на него сверху вниз: огромный и непоколебимый. Беспощадный великан. А во взгляде что-то тёмное ворочается, глубинное. Зверь его, дракон.

Макс не хочет больше возвращаться в этот дом, не хочет больше ничего принимать у отца. Ему кожу с себя содрать хочется — так ему противно, что всё ему дал отец.

А на улице холодно. Всё кругом в инее. От мороза деревья трещат.

Пальто расстёгнуто, на ногах домашние туфли, шапку надеть не успел — ему очень холодно.

Страшно оказаться на улице, без дома. Он ведь умрёт без всего, что отец даёт ему.

Жалко себя самого, дракона своего жалко, который полетать не успел и силу настоящую вкусить.

— Сейчас ты вернёшься в дом, который я купил, — надавливает голосом отец, — и продолжишь есть еду, которую я оплачиваю. Понял?!

Макс понимает, что его больше нет. Он целиком и полностью принадлежит отцу.

— Ты понял?! — рявкает отец.

Руки и ноги уже отнимаются, а зубы стучат, как в лихорадке.

Его больше не тащат к магистру лишая магии, а всего лишь приказывают вернуться домой. Макс испытывает огромное облегчение.

— Понял, — отвечает он.

— Иди!

Макс возвращается в дом. Туда, где тепло, еда, мягкая постель. Он подчинился, прогнулся. Признал, что он никто без отца. Да, он никто. Да, отец прав. Внутри пылает стыд и ненависть к себе.

На следующий день от отца приходит письмо — Макс лично.

Пальцы дрожат, когда он распечатывает конверт.

Буквы красивые, ровные, много завитков. Макс чувствует, что в этом письме заключена его судьба, и читает с внутренним содроганием:

“Ты подчинился, и поэтому с завтрашнего дня я зачисляю тебя в магический лицей в столице — тот самый, в котором готовят будущую элиту страны. Если опозоришь меня — я приеду и довершу начатое. Но если проявишь исключительные способности, я дам тебе свою фамилию.

Оверлорд-дракон Рейган Райнхарт”.

— Генерал Максимилиан! Наконец-то вы прибыли! — адъютант Форд — штабная крыса, служащая в приёмной отца уже пятнадцать лет, вытягивается по струнке. — Советник Рейган очень зол, что вы опоздали, генерал Максимилиан.

— Я не опоздал, — жёстко отвечает Макс.

И входит в кабинет отца.

А там...

20

Эбби

Мы с гостьей глядим друг на друга.

— Я вас раньше здесь не видела. Вы работаете недавно, — произносит она сильным звучным голосом, внимательно осматривая меня — особенно её взгляд цепляется за моё платье бОльшего размера.

В её словах звучит не вопрос, а констатация — и у меня по спине прокатываются мурашки.

— Я новая управляющая Кейт Смит, — представляюсь и улыбаюсь любезной улыбкой.

Женщина передаёт Сэму шляпку и чёрные бархатные перчатки и вновь смотрит на меня.

Тонкие губы в бордовой помаде слегка изгибаются, а во взгляде сверкают фиолетовые всполохи. Гостья словно знает, что моё имя не настоящее.

Она будто насквозь меня видит.

В животе пробегает леденящая дрожь, хочется отступить на шаг, спрятаться, но нельзя. Я делаю вдох и стараюсь успокоить себя.

Ничего не произошло. Одна странная улыбка ничего не значит.

Гостья неожиданно тянется к моей кисти и на мгновение сжимает пальцы на запястье.

Я не смею пошевелиться и выдерживаю прямой взгляд светящихся фиолетовым глаз. Понимаю, что эта женщина обладает сильной магией. Такой сильной, что мне и не снилось.

— Я леди Элеонора, — произносит она. — Приятно с вами познакомиться, Кейт Смит.

Имя моё она произносит с лёгкой усмешкой.

А затем отпускает руку и кивает, словно поняла всё про мою жизнь, но решила оставить мой секрет только мне.

Тёплое чувство вспыхивает у меня к этой женщине за то, что не разоблачила. Могла, но не стала.

— Прошу, проходите в зал, леди Элеонора, — произношу я.

— Благодарю. Я очень люблю этот ресторан и всегда посещаю, когда бываю в ваших местах. Мне нравится, как готовит госпожа Линди.

Леди Элеонора стучит каблуками, двигаясь по залу, направляется к столику в уютном уголке. Я следую за ней, провожаю, в знак особого почтения.

Официант Ларри отодвигает для леди Элеоноры стул.

— К сожалению, леди Элеонора, госпожа Линди сегодня выходная, — произношу я, сцепив руки в замок. — Но надеюсь, вам понравится, как готовит наш повар Томас.

— Ах, жаль, — вздыхает гостья. — Хотела увидеться с Линди, нужно было мне её предупредить. Ладно. Тогда чашку кофе и яблочный пирог, пожалуйста.

Я киваю, и Ларри устремляется на кухню.

— Сейчас всё будет. Располагайтесь, — произношу я.

Устраняюсь как можно скорее в кухню. А оттуда через небольшое окошко смотрю на зал. Гостей немного, занято всего три стола: двое торговцев шумно ужинают за большим столом, обсуждая дела, семейная чета тихо устроилась у стены, и леди Элеонора в стороне неторопливо пьёт кофе.

— Ты разве не знаешь, Кейт, кто она? — спрашивает Томас.

— Нет, — мотаю головой. — Кто?

— Это сестра королевы, леди Элеонора, курирует открытие университета в нашем городе, приезжает с инспекцией время от времени.

Сестра королевы, надо же! Леди Элеонора одета достаточно скромно, хоть и очень элегантно. При ней нет свиты и охраны. Ни за что не скажешь, что это женщина высшего света.

— Она сильный боевой маг, — усмехается Томас. — Но силой дела не решает — отлично словами умеет. Её все в городе уважают: она помогла уладить проблемы с питьевой водой и поставила на место зарвавшегося наместника. А уж про бедняжек, которых бросают мужья вообще молчу — этих обездоленных барышень она вообще с полсотни по стране выручила — всем помогла деньгами и положением. Нашей Линди, например, очень помогла в своё время. Молодец леди Элеонора! Дай, драконий бог, ей здоровья!

— Какая сильная женщина, — произношу я.

Возможно, я могла бы тоже попросить у неё помощи, раз она помогает обездоленным женщинам, но нет. Даже в мыслях я не могу. Наоборот, пример леди Элеоноры вдохновляет меня и заставляет расправить плечи. Я не хочу быть просить подати — мне хочется самой встать на ноги. Хочется быть такой же статной, сильной и элегантной, как она.

Да только куда мне? У меня нет ни магии, ни титула, ни образования. Мне никогда даже рядом не стоять.

С сожалением вздыхаю, поправляю складки на подоле платья и возвращаюсь в зал: я заметила, что Ларри зацепил скатерть на одном из столов, и теперь она лежит неровно — надо поправить.

В натёртых ногах раздаётся боль, и с каждым шагом ступать всё труднее.

А сердце снова сжимает тоска. Я тут. Одна. Потому что меня бросил муж, и я не знаю, как там мой Тедди и что с Гельмутом. К глазам подкатывают предательские слёзы, и я прикладываю ладонь к лицу, не позволяя себе никакой влаги.

— Что-то случилось, Кейт? — окликает меня леди Элеонора, когда я прохожу мимо.

— Нет, что вы, всё хорошо, — улыбаюсь я.

Я чувствую, что магия видит меня насквозь. От неё ничего не скрыть.

— О главной своей проблеме ты ещё не знаешь, — произносит леди Элеонора.

Она обводит меня взглядом и на мгновение задерживает его на животе.

=====

Дорогие читатели, встречайте новинку нашего моба Развод с генералом драконов от Анны Рейнс #####

Опороченная жена. Развод с генералом драконов <https://litnet.com/shrt/IWtV>

Чтобы спасти беременную любовницу, муж-генерал силой забрал мою магию. Вышвырнул, словно использованную вещь, так и не узнав, что я тоже жду ребенка.

Проходят годы. Мы с сыном ведем тихую и размеренную жизнь. Пока однажды в приграничном городе, где я помогаю знахарке, не начинаются военные учения под командованием моего бывшего мужа.

#####ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ#####<https://litnet.com/shrt/IWtV>

21

Я сглатываю.

— О какой проблеме я не знаю? — осторожно уточняю у леди Элеоноры.

Сердце ускоряет ритм. Все чувства разом обостряются.

Я оглядываю зал — голоса посетителей вдруг кажутся слишком громкими.

— За прошлый месяц я потерял две телеги зерна из Астурии, да-да, из-за нападения тварей, — произносит один из ужинающих торговцев. — Придётся нанимать больше охраны — конечная цена вырастет. Извини, Питерс, но готовься платить больше на двадцать процентов.

— На двадцать?!

Леди Элеонора слегка улыбается и кивает на стул рядом с собой:

— Присядьте, дорогая, составьте мне компанию. Мой день был долгим, я не встретила подругу, и хочу немного поговорить. Вы давно тут работаете?

Если лорд Ланжер узнает, что я сидела в зале во время рабочей смены, то вряд ли одобрит, а я на испытательном сроке, мне нельзя ошибаться.

Как же поступить?

Бросаю вопросительный взгляд на охранника Сэма, стоящего на входе в зал, тот кивает: садись, не раздумывая!

— Конечно, леди Элеонора, с удовольствием составлю вам компанию, — произношу я и присаживаюсь. — Ларри, подай мне, пожалуйста, чай.

Держу спину прямой, словно палка, и мягко улыбаюсь сестре королевы. Надо же, какая честь для меня подобное знакомство.

— Двадцать процентов! Господин Колинс, ну, куда выше?! Люди и так недовольны, что хлеб подорожал за последний год, — доносится возмущение второго торговца.

— Я работаю второй день, — отвечаю леди Элеоноре.

— Вы не местная? Всю молодежь в городе я знаю, а вас не встречала.

— Я не виноват, что транспортировка такая опасная! Твари в Астурии сидят под каждым кустом! Ну, что, давай подпишем новый контракт? — снова давит первый торговец.

Они говорят так громко, что мы с леди Элеонорой оборачиваемся.

Темноволосый крупный мужчина подвигает бумаги худощавому блондину.

— Я перебралась из Астурии, — отвечаю, вновь поглядев на леди Элеонору. — И там, — закусываю губу, — там нет тварей под каждым кустом. Армия держит край в полной безопасности, особенно дороги — это важная часть инфраструктуры. А этому парню, похоже, дураят голову.

Леди Элеонора приподнимает бровь.

— Думаешь, он врёт?

— Я в этом уверена. Очевидно, что тот, второй, платит за зерно и за доставку первому, — отвечаю я. — То есть использует две услуги. А если бы платил только за зерно, а доставку организовал сам, то мог бы сэкономить.

— Откуда ты так хорошо разбираешься в торговле, Кейт?

— Мне от родителей досталась свечная лавка, — произношу я. — Я была единственной дочерью, и отец учил меня торговать, а потом, после смерти родителей, мне самостоятельно пришлось решать множество проблем. Цены на воск для свечей точно также хотели задрать, но я съездила на ферму, где воск изготавливают, и договорилась об индивидуальных закупках — платила извозчику совсем другие деньги, нежели мне предлагали через посредников.

Я оборачиваюсь к торговцам.

— Надо его предостеречь... — поджимаю губы и качаю головой.

— И что тебя останавливает, Кейт? — произносит леди Элеонора — Почему бы тебе не подойти и не уличить непорядочного торговца во лжи? Или пусть тот блондинчик поучиться на своих ошибках, как ты в своё время? Что думаешь?

Во взгляде женщины вспыхивают искры. Вызов.

Я чувствую себя, словно на экзамене. Будто от моего слова зависит всё моё будущее.

— Учиться на ошибках — это неплохо, если бы платой за них не была жизнь бедняков, — отвечаю я. — Хлеб — главный продукт. Когда он дорожает, первыми страдают те, у кого и так ничего нет. Нужно предостеречь этого блондина, но моё слово, — кладу ладонь себе на грудь, — не имеет веса, он мне не поверит. А брюнет пожалуется лорду Ланжеру, что я встречаю без полномочий, и тогда я потеряю это место, а мне некуда идти.

Я хмурюсь, тру лоб. Думаю, как поступить.

— Но можно осторожно подозвать блондина и подсказать ему проверить информацию насчёт тварей самому, прежде, чем подписывать. Я так и сделаю. Извините меня на минутку?

Леди Элеонора кивает.

Я иду быстрым шагом ко входу и выглядываю на улицу. У охранника Сэма, стоящего в дверях, небрежно завернут воротник. Я машинально поправляю его — не люблю, когда что-то не на месте. Затем я возвращаюсь в зал и иду прямоком к столику торговцев.

Блондин уже держит перо над договором и готов поставить подпись.

— Извините, господин... Питерс, верно? — произношу я, мило улыбаясь.

Я слышала имя, которым называл его собеседник.

— Вас просят на минутку. Какая-то женщина, — киваю в сторону дверей.

— Э-э... — тянет блондин.

— Говорит срочно, — надавливаю голосом. — Я провожу.

— Извини, Фрэнк, я сейчас, — отвечает Питерс и идёт за мной.

— Я вам наврала про женщину, хотела вытащить из-за стола, — заговорщицки шепчу, когда мы подходим к дверям. — Не верьте на слово на счёт тварей на дорогах, сами сначала убедитесь, прежде чем соглашаться на повышение цены.

— Кто вам сказал?

— Не важно. Спросите других, проверьте информацию.

— Ладно. Хорошо, — сощуривается Питерс.

— Пойдите минутку на улице, потом возвращайтесь. И ни слова о том, что я вам что-то сказала.

Я возвращаюсь за стол к леди Элеоноре и отпиваю чай.

Следом возвращается господин Питерс и разрывает договор.

— Повышения не будет, Фрэнк.

Чувствую на себе пристальный взгляд леди Элеоноры.

— А если у твоего слова будет вес, Кейт?

22

— У моего слова вес? — уточняю я.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с пронизательным взглядом леди Элеоноры. И вдруг понимаю: это был не простой разговор за кофе. Это была проверка.

— Для того, чтобы у моего слова был вес, я должна иметь положение, магию и титул, — перечисляю я. — Но ничего из этого у меня нет.

— В некоторых делах нужна не магия, не титул, а голова, — леди Элеонора смотрит на меня без отрыва. — Голова у тебя есть, Кейт. Ты соображаешь. Ты молода, решительна и обладаешь чувством справедливости. Если бы тебя научили думать стратегически, обучили управленческим наукам, то вышел бы хороший инспектор по делам торговли или даже министр, — задумчиво протягивает магиня. — Я могу дать тебе шанс в жизнь, Кейт.

Леди Элеонора наклоняется ко мне через стол и добавляет:

— Но всё будет зависеть от тебя.

Я чувствую, как щёки заливают жаром. Шанс в жизнь! Я хочу этот шанс и готова всеми зубами за него уцепиться. Райнхарт больше не назовёт меня никем.

Я сжимаю кулаки, выпрямляю спину и отвечаю:

— Что нужно делать, леди Элеонора?

— Я открываю университет в этом городе, — произносит магиня. — Строительство завершено, преподавательский состав утверждён. Начало занятий — со следующего месяца. Я зачислю тебя студенткой. Но от тебя потребуются огромная самоотдача. Ты будешь единственной женщиной на курсе — с женщины спрос в управленческих делах вдвое больше, сама знаешь.

— Знаю, -- киваю я.

— Особенность моего нового университета в том, — продолжает леди Элеонора, — что приём на учёбу происходит согласно талантам, а не титулам поступающих. Именно поэтому университет расположен в глубокой провинции, куда избалованная столичная молодежьшний раз не поедет. Студентам положено общежитие и стипендия. Преподавательский состав я подобрала очень сильный. Они будут спрашивать с каждого строго. Я хочу вырастить сильное поколение управленцев и буду рада видеть тебя в их числе, Кейт. Но только... — леди Элеонора опускает взгляд на мой живот и произносит твёрдо: — ребёнка тебе придётся отдать в приют.

— Какого ребёнка? — шепчу я.

Во рту пересыхает, и я сглатываю.

Неужели я беременна?

— Откуда вам известно? — шепчу я очень тихо. — Вы не ошиблись?

— Я? Нет, — мотает головой магиня. — Я даже могу назвать срок. Ему два-три дня, Кейт.

Внутри что-то взрывается. Значит, это произошло в наш последний раз. Когда Макс был столь дик и эмоционален. Когда за горло меня схватил.

В груди разгораются раскалённые угли. Стоит подумать о Максе — меня всю наизнанку выворачивает. Как же больно.

Я кладу ладонь на живот. Пальцы дрожат.

Меня охватывает страх. Дикий, животный. Я, брошенная на произвол судьбы, одинокая женщина, и я — беременна.

Я год пыталась забеременеть, молила драконьего бога, тайком плакала в подушку — так хотела малыша от Макса, но не получалось. А теперь...

Теперь леди Элеонора ждёт от меня решение.

23

Значит, я беременна. У меня под сердцем малыш. Мой маленький малыш.

Нет, я не смогу отдать его в приют. Просто не смогу.

Я закусываю губы и поднимаю взгляд на леди Элеонору.

Молчу. Трудно произнести слова, которые будут мне приговором.

— Ты не замужем, Кейт, — произносит магиня. Снова не вопрос, а констатация: на моём запястье нет браслета. — Что случилось с твоим мужчиной?

— Он. Встретил истинную, — горло стискивает спазмом, и я с трудом выдавливаю слова.

Боль режет сердце, словно ножом. Мне бы молчать, что мой бывший муж дракон, что у него истинная. Драконы крайне редко встречают истинных, и в тех кругах, в которых вращаются леди Элеонора и Макс, она легко сможет вычислить отца моего ребёнка. Но я говорю магине правду.

Я просто не могу ей лгать.

— Ты прячешься от него, и поэтому у тебя другое имя?

— Вы и это поняли? — я осторожно осматриваюсь по сторонам и убеждаюсь, что никого нет рядом, кто мог бы нас слышать.

— Обещаю никому не говорить, — произносит леди Элеонора. — Но теперь ты сама должна подумать о своём будущем. Без мужчины. Готова ли ты пойти по пути, который приведёт тебя к богатству и власти и где ребёнку сейчас не найдётся места?

Сердце стучит набатом. Шанс, который казался так близко, словно вырывают из рук.

Набираю воздуха в грудь.

— Я должна отказаться от вашего предложения, простите, — отвечаю. — Но я, к сожалению, не смогу отдать своего ребёнка в приют, я его слишком сильно ждала. Вы только не говорите никому о моём положении, пожалуйста. Простите меня, я вернусь в зал, нужно за всем следить. Извините...

Хочу срочно уйти, пережить этот роковой момент одной.

Ноги подгибаются, но я иду. Шаг. Ещё шаг.

Я направляюсь в ванную комнату и запираю дверь.

Умываюсь холодной водой и задерживаю ладони на лице. Безмолвно кричу себе в прижатые ко рту руки.

Как же жаль лишаться такого шанса! Как жаль! Нутро рвёт от отчаяния.

Я беременна! Я мечтала о ребёнке, но не так!

Я не знаю, что делать, но чтобы отдать малыша в приют — тут и думать нечего.

Опускаю руки и кладу ладони на живот, глажу.

— Мы справимся, малыш, обещаю.

Оперевшись на раковину несколько мгновений я просто стою, глядя как капли воды падают с лица на белый фарфор. Новость о беременности нарушает все планы, но я пытаюсь собрать мысли в кучу и придумать план.

Поработаю управляющей, пока можно будет скрывать беременность — жалование тут хорошее, а потом меня, разумеется, выгонят, ведь незамужняя женщина с ребёнком в заведении высокого уровня — это исключено. Но... У меня есть свечная лавка. Я вернусь и буду заниматься ей. Главное, чтобы Макс не нашёл меня и не забрал малыша — это самое главное, а в остальном всё решаемо.

Но тут дверь ванной открывается.

Я вздрагиваю. Ведь я заперла её на замок!

На пороге стоит леди Элеонора.

— Ты в порядке? — спрашивает она, приподняв бровь.

— В полном, — отвечаю я.

Мгновенно собираюсь бодрячком. Не хочу, чтобы видели мою слабость.

Беру полотенце, обмакиваю лицо. Всё, я готова выходить.

— Прости меня, девочка, — шепчет леди Элеонора, убирая мокрую прядь волос с моего лица. — Но я должна была убедиться, что человек, которого я собираюсь наделить большой властью, не пойдёт по головам ради карьеры. Мне нужен человек, у которого есть внутренние правила.

— Что? — хмрюсь я. — Что это значит?

— Я ещё не знаю, как всё устроить: университет, младенец, определённый статус для вас... — задумчиво говорит леди Элеонора. — Я должна поискать решение, и я найду его. Я хочу, чтобы ты училась. И ты останешься со своим ребёнком.

Взгляд леди Элеоноры прямой и спокойный. На губах добрая улыбка.

У меня от её слов светлеет на душе. Мне не верится, что я всё же получу шанс.

— Сейчас я должна ехать в столицу, у меня плотный график, — произносит леди Элеонора. — Я вернусь в город через четыре недели к открытию университета, и как раз к этому времени всё решу насчёт тебя. Ты согласна, Кейт Смит? Ты хочешь остаться в дальнейшем под этим именем?

— Да, я останусь под этим именем. Чтобы он не нашёл. И да, я согласна, — киваю я.

— Хорошо, тогда я подготовлю для тебя документы. Ну, что ж, девочка, береги себя и то, что тебе дороже всего, — леди Элеонора кивает на мой живот и улыбается.

Я делаю глубокий вдох облегчения.

Леди Элеонора кладёт мне на плечо ладонь, а затем проводит по голове, как наставница, довольная учеником. И мы прощаемся.

И всё, как будто, идёт своим чередом. Линди и лорд Ланжер очень довольны мной. Другие работники, узнав про историю с разбитым стаканом Ларри, крепче уважают меня.

Но вскоре случается то, что нарушает мерное течение дней и мои планы. Я узнаю новости о Максе...

24

Генерал Максимилиан Райнхарт

Кабинет отца не изменился. Тяжёлые тёмные панели на стенах. Высокие окна, закрытые плотными шторами, пропускают тусклый столичный свет. В воздухе висит запах чернил, старой кожи и дыма сигар.

На стене герб королевства, вышитый золотыми нитями, соседствует с портретом покойного короля Герберта Великого.

На столе — часы с инкрустацией камней — личный подарок отцу от Его Величества.

Макс хлопает дверью нарочно громко.

Но отец не поднимает головы и не обращает внимания на сына, продолжая что-то сосредоточенно писать в документе.

Длинные седые волосы старого оверлорда лежат на широких плечах. Поза величественная и гордая. Губы плотно сомкнуты. Только под глазами пролегают тени. И морщины на лбу кажутся более резкими — отец постарел.

Макс стоит в дверях, ждёт. Он знает: это проверка — выдержит ли он угнетающую тишину, не начнёт ли оправдываться за опоздание или извиняться за донесения, которых на него поступает отцу огромное множество.

Самым нелепым на его памяти, например, был рапорт, что якобы он пьяным угнал у селянина телегу, катался на ней по гарнизону и давил людей. А на самом деле у его солдата открылась старая рана, заражённая демоном, все экипажи были в разъездах, и тогда Макс оставил селянина на телеге и потребовал ехать в медчасть. Делов-то. Зато слухов напридумывали. Аластор позаботился, чтобы раздуть и доложить наверх.

Тогда отец вызвал его к себе и ругал, размахивая доносом.

Макс отталкивается с места, проходит к столу и садится напротив верховного советника.

Отец ставит подпись, аккуратно убирает документ и только после этого медленно поднимает голову.

Взгляд тяжёлый. Холодный. Давящий.

Макс выдерживает этот взгляд молча.

Отец резко берёт один из листов из стопки и швыряет через стол. Бумага скользит по поверхности и останавливается у руки Макса.

— Твой развод, — шипит отец. — Королева одобрила. Позор.

Взгляд отца под широкими седыми бровями не мигает.

— Не надо было жениться. Есть такое слово: “наложница”. Не слышал?

— Слышал.

Коротко. Ровно.

Макс берёт лист. Медленно выдыхает.

Лицо остаётся недвижимо, но внутри, словно плетью ударяет. Эбби он выбрал сам. Сделал женой. Это было его решение — и никто не имел права намекать, что это было ошибкой.

Отец прищуривается:

— То, что женишься на истинной, — хорошо.

Макс опять неподвижен, но слова отца пробираются куда-то вглубину, прямо под кожу. Одобрение.

Он этого ждал, но не думал, что будет так важно услышать. Он хотел этого с детства.

Внутри проворачивается что-то приятное. Гордость. Довольство собой. Тем, что он теперь опередит старшего брата — законного сына отца — Аластора. В браке с истинной у Макса точно родится сын с магией оверлорда — наследник для рода. Его наследник.

Отец откидывается в кресле, складывает ладони возле груди и неожиданно произносит:

— Не всем в правительстве стала нравиться политика верховного советника.
Макс прищуривается.

— На меня пишут такие же несуразицы, как на тебя — отец кивает на папку, из которой торчат уголки рапортов.

— Кто? — хрипит Макс.

Каким бы отец ни был тяжёлым человеком, он был истинным патриотом и заботился о государстве. Поддерживал армию и сельское хозяйство, делал всё для процветания народа и никогда не позволял себе излишеств и роскоши, как делали другие представители знати. В этом Макс отца очень уважал.

Но это значит... Значит идёт игра на высшем уровне. Это не возня за первое место в клане. Если хотят снять отца, то на кону — судьба всей страны.

— Ладно, я не жаловаться тебя вызвал, я с этим разберусь сам, — отрезает отец.

Макс стискивает зубы. Он понимает, почему отец не жалуется.

Макс ведь тоже не собирался ему рассказывать про Аластора, что тот навестил его невесту. Тут они с отцом похожи.

— Я позвал тебя, чтобы предупредить, — произносит отец.

Макс поднимает на него острый взгляд. Он весь во внимании.

— Если на моё место сядет кто-то другой, — отец упирает большой палец в стол, — поблажек тебе не будет, полетят твои эполеты.

— Я поблажек у тебя не просил, — стискивает зубы Макс. — Я академию сам закончил. Сам полком командовал, потом армией, сам своей кровью эполеты заслужил.

— Ты сейчас повысил голос на верховного командующего — это раз. Опоздал, когда я вызвал тебя с пометкой “немедленно”. Я собирался перевести тебя служить в столице после свадьбы — заниматься семьёй и детьми, но теперь, — отец опасно понижает голос, — теперь я сошлю тебя в такую глушь, где по-человечески-то говорить не умеют!

— Как прикажете, господин главнокомандующий, — Макс внешне остаётся непоколебимым, но внутри вспыхивает пожар.

— Теперь по семейным делам, — произносит отец, и голос его напряжён.

Макс мгновенно считывает, что сейчас будет очень важный разговор.

— Твоя свадьба должна быть роскошной. Нужно пригласить всех, в том числе газетчиков. Пусть все смотрят, говорят, пишут. Ты меня понял, Макс?

— Понял.

Макс не собирался устраивать большое торжество, он этого не любил, и с радостью пошёл бы наперекор воле отца. Но, похоже, праздник необходим политически — иначе отец не стал бы просить. И это логично — врагам нужно показать масштаб, силу и влияние рода, заставить отступить на дальние рубежи.

— Всё. Теперь иди, — отец кивает на дверь и вновь берётся за перо.

Макс встаёт, отдаёт честь верховному главнокомандующему и выходит из кабинета.

— В особняк Вальмонтов, — приказывает извозчику.

К Констанции, к истинной.

Райнхарт едет в генеральском экипаже в сопровождении ещё двух карет и старается запомнить этот момент. Сейчас он на пике силы, занял высокие позиции и готов к борьбе, но где-то под ложечкой сосёт холодное ощущение грядущих бедствий.

Макс чувствует, что где-то ошибся, но где...

=====

Дорогие читатели, у нас в мобе яркая новиночка от замечательной Юлии Ханевской:

Развод с генералом драконов. В любви и в ненависти
<https://litnet.com/shrt/ydnT>

— Я взял тебя порченной и закрыл на это глаза. Если б знал, что еще и бесплодна — вышвырнул бы из дома в первую же ночь.

— Закрыл глаза? Ты двенадцать лет издевался надо мной, прикрываясь своим благородством!

— Я скрыл твой позор от всех, Леона. Ты по сей день должна целовать мне ноги.

Развод с генералом стал для меня долгожданным освобождением из клетки. Но муж решил не просто развестись, а растоптать и морально уничтожить. Ложно обвинил в распутстве, высек на площади и продал с молотка, как старую кобылу.

Я думала, хуже уже не будет — пока не увидела, кто стал моим покупателем.

Белый генерал. Дракон, чье имя не слышали в Красте уже десять лет.

А для меня — прошлое, от которого я страдала все эти годы. Моя первая любовь, мое разбитое в юности сердце.

Он бросил меня ради истинной, а теперь выкупил, как вещь.

Зачем? Чего он от меня хочет? Я ведь ненавижу его!

Ненавижу так же сильно, как когда-то любила.

ЧИТАТЬ <https://litnet.com/shrt/ydnT>

25

Генерал Максимилиан Райнхарт

Экипаж Райнхарта подъезжает к особняку Вальмонтов.

С грацией сильного хищника Макс поднимается по широким ступеням, и дворецкий с почтительным поклоном впускает его в дом.

Зверю уже не терпится ощутить близость истинной, закрепить помолвку браслетом и назначить день свадьбы.

Под руку с отцом, лордом Вальмонтом, Констанция входит в гостиную. Девушка сияет и манит. Хорошенькая, нежная.

Она с восхищением смотрит на Макса.

Райнхарт прищуривается, пытается обнаружить запах чужого присутствия. Аластор ведь был тут. Чего он хотел?

Зверь рокошет и рвётся к истинной паре, его трудно сдержать. За грудиной скапливается болезненное напряжение. Макс кладёт ладонь на грудь и собирает волю в кулак. Сперва нужно выяснить, не ждёт ли его ловушка.

— Леди Вальмонт, — хрипло произносит Райнхарт. — С какой целью мой брат навещал вас?

Констанция и её отец изумлённо вытягивают лица. Они, очевидно, ожидали совсем других слов при встрече. Возможно, более ласковых.

Макс внимательно глядит на истинную. Его дракон отлично чувствует любую фальшь, и сейчас он не пропустит ни одного лживого вздоха или взмаха ресниц.

Максу нужна правда.

— Ваш брат приезжал познакомиться со мной, как представитель семьи, — отвечает Констанция.

— Максимилиан, — вставляет лорд Вальмонт, — Аластор только привёз цветы и конфеты и поздоровался с Констанцией. Уверю, тебе не о чем беспокоится.

Макс, весь напряжённый, словно тетива, обходит Констанцию вокруг и принимает, как зверь. Она не лжёт. Игр у него за спиной не ведёт. Пока. Ему хочется её пометить, заклеить и увезти в своё логово, чтобы ни один другой зверь не приближался.

А значит, нужно поспешить со свадьбой.

Макс останавливается напротив Констанции и, вынув из кармана браслет, протягивает ей на ладони.

— Леди Вальмонт. Я хочу, чтобы вы стали моей женой, — хрипит генерал.

— Для меня большая честь стать вашей супругой, лорд Райнхарт, — шепчет в ответ девушка.

Зверь внутри удовлетворённо рокошет.

— Не будем тянуть, обсудим свадьбу, — произносит Макс, разворачиваясь к лорду Вальмонту. — Я хочу устроить всё, как можно скорее. Торжество будет по высшему разряду.

— Это очень хорошо, я хочу пышную свадьбу, — лицо Констанции озаряется сияющей улыбкой. — Я хочу платье от Жеона.

— От кого? — Макс морщится, переводя тяжёлый взгляд на невесту.

Ей не давали слова, какого демона она встречает? Где воспитание?

— Леона Жеона — это знаменитый модельер из Вильё. Его салон недавно открылся на главной площади, — отвечает Констанция. Кладёт Макс ладонь на плечо и заглядывает в глаза. — Ты же сделаешь, как я хочу, мой милый?

Разум говорит Райнхарту: «Вот же ты попал».

Дракон берёт верх, и Макс кивает.

— Всё для тебя, милая.

Затем он берёт ладонь Констанции в свою и подносит к губам. Ему, человеку, Макс, противно от желаний зверя, но он целует.

Дракон доволен.

А у Макса в груди осадок: что-то идёт не так.

Перед глазами мимолётной вспышкой проносятся большие, как озёра, голубые глаза Эбби. В ушах звучит её сладкий вздох, когда она обнимала его, вернувшегося со службы.

— Расходы разумеется за ваш счёт, Максимилиан? — вмешивается лорд Вальмонт.

— Разумеется, — кивает Макс, выпуская Констанцию.

— А выкуп за невесту? — Вальмонт напрягает голос.

— Сколько?

— Миллион крон, — без раздумий называет сумму пожилой генерал и, поймав недобрый взгляд Райнхарта, добавляет: — За истинную.

Макс уже понял, что свадьба встанет ему дорого, но не думал, что настолько. Жалование у боевого генерала было немалое, но в Астурии он за свой личный счёт строил тренировочные полигоны, когда не добился финансирования от Аластора. И в планах были ещё новые казармы — он обещал солдатам. Свободных денег почти не было.

Макс вправе обговорить размер выкупа, он же не торговец на рынке, а солдат — он не собирается торговаться.

А значит, придётся взять деньги из строительства и перенести планы на будущий год.

Макс достаёт из внутреннего кармана кителя вексель и, указав там миллион крон, протягивает пожилому генералу.

— Очень щедро, генерал Максимилиан, — улыбается Вальмонт.

Макс разворачивается к Констанции:

— Платье должно быть готово к концу недели. Счёт попроси выписать на моё имя. Свадьба состоится в эти выходные.

— К чему такая спешка? А гости? А банкет? Я хотела подобрать музыкантов и заказать магам огненные фигуры. Это невозможно успеть за неделю! — возмущённо произносит Констанция.

Взгляд карих глаз острый и рассчётливый, и это совсем не нравится Макс.

Он и сам не в восторге, что отец потребовал масштабной свадьбы. Но поторопиться ему важно, чтобы опередить коварные планы врагов.

Макс хрипло выдыхает и подписывает ещё один вексель на пятьсот крон.

— Вот, возьми, Констанция, и постарайся успеть к пятнице. Я уверен, ради своей свадьбы ты постарайся. А если что-то не успеешь, то не переживай, — Макс прищуривается, — мой полевой повар организует банкет, а военный оркестр сыграет лучшие вальсы.

А вот приглашительные для высоких лордов Макс решает взять на себя — ведь именно об этом его просил отец.

— И никаких встреч с моим братом. Для него — ты больна, тебя нет дома. Поняла меня? — со всей генеральской требовательностью чеканит он. — Теперь ты моя невеста, а значит рядом всегда будет моя охрана.

Констанция возмущена, в глазах вспыхивает недовольство, но девушка молчит.

Выставив охрану, Райнхарт покидает особняк Вальмонтов. Он уверен, что полностью контролирует ситуацию. Однако его не покидает ощущение, что вместе с векселями он отдал не только деньги...

Макс возвращается в штаб южной армии. Заглушив в себе все посторонние мысли, он берётся за планирование боевой операции.

Но адъютант приносит донесение, от которого сердце сбивается с ритма.

26

— Господин генерал! Пёс доставлен, — докладывает адъютант.

— Какой пёс? — Макс поднимает голову от стола, на котором расстелены карты, и не сразу понимает, о чём речь.

— Пёс из Астурии.

Лицо Макса каменеет.

— Проводи, — говорит Макс и, заперев дверь кабинета на замок с магической печатью, следует за адъютантом во двор.

— Господин генерал! Я доставил собаку по воздуху, — отдаёт честь полковник Ганс — его адъютант из Астурии, которому был отдан приказ насчёт пса.

Офицер натягивает поводок и подтаскивает собаку к ногам генерала.

Лохматый комок цвета грязи прижимается к земле и дрожит крупной дрожью.

Глаза пса — огромные, влажные и полные отчаяния — метаются по сторонам и натываются на Райнхарта.

Пёс замирает.

Ни рычания. Ни попытки сопротивления. Собака подавлена и сломлена. Отчего?

— Говорили, он оказывал сопротивление? — хрипит Макс.

— Да, господин генерал, бросался и кусался. Я с трудом скрутил его магией. Затих он только когда дилижанс с леди Райнхарт скрылся за поворотом.

Упоминание о леди Райнхарт ножом режет по сердцу, но лицо Макса остаётся недвижимым.

Он стоит над собакой, его руки сцеплены за спиной.

Воспоминания вспыхивают из глубины. Макс помнит, каким этот пёс был некоторое время назад: чёрно-белым, пушистым, игривым. Близко Макс видел его лишь один раз в лавке Эбби.

— Посмотри, какой он милый, Макс? — ласково улыбалась Эбби, поглаживая по голове щенка. — Прибился сегодня к дверям, представляешь? Ему всего несколько месяцев, а на улице мороз. Можно взять его домой?

— Нет, — Райнхарт не позволил.

Ему хватало, что он взял себе безродную жену, и беспородную собаку он заводить не собирался.

Хуже всего было то, что Макс знал: Эбби послушалась его и прятала щенка в доме. Знал — и молчал. Макс мог убить врага на поле боя, но убить щенка, выгнав его на мороз, было не в его характере. Он думал подождать несколько дней, пока сильные морозы спадут, но как-то незаметно несколько дней растянулись в полгода.

И вот теперь этот грязный, запачканный в земле, комок дрожал у его ног, там где должна была быть его хозяйка.

Его упрямая, своенравная и гордая хозяйка.

Раздражение обжигает вены и просится наружу, но Райнхарт внешне остаётся холодным, как скала.

Он делает шаг вперёд.

Пёс вжимается в землю. Глаза закрываются. Лапки прижимаются к телу. Он даже не пытается огрызаться — понимает, что силы несоизмеримы.

Макс смотрит на него сверху вниз.

“Он боится, что я его накажу. Вместо Эбби”, — понимает Макс.

Из глубины поднимается раздражение. Злость бьёт болезненными вспышками, словно кнутом. Он почти готов сорваться на несчастной собаке.

Макс приседает на корточки и подносит ладонь к голове пса.

— Уехала, значит, да, Тедди? — мрачно хрипит Райнхарт и гладит собаку. — Сбежала от нас, предательница.

Голос у Райнхарта тихий и ровный. Но внутри по венам — кипящая лава.

Пёс перестаёт дрожать, поднимает взгляд на Макса.

Райнхарт удовлетворённо хмыкает.

Он подтягивает Тедди к себе, снимает ошейник так несвойственный этому псу с густой длинной шерстью и отбрасывает в сторону. С ошейником пёс казался пленником, без него — гораздо естественней.

— Тёплой воды, щётку для шерсти и еду в кабинет, — приказывает генерал, скользнув взглядом по адъютанту, а потом вновь глядит на Тедди: — Ну, что, пошли. Теперь ты будешь со мной.

Тедди перебирает лапками, стараясь не отставать от генерала. Глаза пса всё ещё полны боли и отчаяния, но голова приподнята, словно он обрёл опору.

Макс трогает воду рукой — проверяет не слишком ли горячая, затем сажает пса в купель. Движения у генерала резкие, но аккуратные. Он раздражён собственной аккуратностью.

А потом, когда Макс снова сидит над картами наступательной операции, пёс устраивается у его ног. Райнхарт смотрит вниз, хочет отогнать собаку, но позволяет ему остаться рядом.

Кровь на повязках солдат. Грохот боевой магии над ущельями. Капающий воск от свечи, озаряющий письма в столицу. Одинокая постель...

Неделя до свадьбы не была лёгкой, но пролетела для Райнхарта довольно быстро.

И вот настал день свадьбы.

27

Генерал Максимилиан Райнхарт

Родовой дворец Райнхартов, где гремит свадебное торжество, стияет светом магических сфер, хрусталь переливается, серебро сверкает. В главном зале толпятся оверлорды столицы: тяжёлые оценивающие взгляды, дорогие мундиры, холодные улыбки.

Газетчики стоят у забора на лужайке, ловя каждый жест.

— Поздравляю, Макс! Слышал, что ты успешно смял тварей в ущельях на юге и закрыл разлом, — ударяясь бокалом, произносит давний друг, с которым вместе учились в академии — генерал Кирк Хаммер.

— Есть такое.

— Не скромничай! Это же важное достижение! Целый год прошлый командир не мог выполнить задачу, а ты — за неделю! Я всегда считал тебя талантливым полководцем. Давай за тебя! Теперь, наверняка получишь назначение в столицу, — Кирк снова ударяется бокалом и кивает на жену Макса в белом праздничном платье — она стоит чуть поодаль и принимает поздравления от королевы.

Только что Макс с Констанцией стали мужем и женой: торжественная церемония в храме закончилась и они прибыли в родовой дворец на фуршет. Нужно было улыбаться гостям — для Макса, только что вернувшегося с юга из битвы, это было невыносимо тяжело — и он мечтал поскорее закончить.

Кирк сказал про назначение в столицу. Макс чувствовал себя двояко. С одной стороны, он — боевой генерал — не хотел просиживать штаны в столице. С другой — все ценные офицеры получают назначение поближе к главнокомандующему, а он, сын Рейгарда Райнхарта, в свои тридцать два — всё ещё, как мальчишка, по гарнизонам мотается. Сегодня у него свадьба с истинной парой — и Макс внутренне рассчитывает получить признание отца и новое назначение, несмотря на то, что отец в прошлую встречу вспылил и обещал сослать его подальше.

Даже более того, Макс рассчитывал, что его назовут преемником, наследником клана. Возможно, даже сегодня, когда вокруг собрались все самые важные люди.

— Не знаю, Кирк, посмотрим, — отвечает Макс другу и опрокидывает бокал в глотку.

Белый напиток с газированными шариками туманит голову и заставляет ослабить внутреннее напряжение.

Он не помнил ни дня, ни часа, когда позволил бы себе расслабиться. Тревога не отпускала. Контроль ослабевал — и он чувствовал, как под ногами разверзается пустота.

Часто, в постели, он вспоминал бывшую жену. И злился. Она больше не имела права вторгаться в его мысли. Он её изгнал.

Он её не примет, когда она приползёт. Всё, конец. Он так решил.

Макс направился к невесте, увидев, что к ним приближается опоздавшая, но очень важная гостья — его, Макса, учительница, которая преподавала в драконьем лицее, — принцесса леди Элеонора. Младшая сестра королевы. Её высочество проработала в лицее всего два года, потом открыла институт для благородных девиц — и ушла туда директором, но она много вложила в Макса и частично заменила ему умершую маму. Она всегда интересовалась его судьбой и навещала.

Приглашение на свадьбу Макс написал ей первой, и только потом — королеве, отцу, брату и высоким оверлордам.

— Здравствуй, дорогой! — восклицает леди Элеонора. — Я едва не пропустила столь грандиозное событие! Только что вернулась из поездки.

— Здравствуйте, ваше высочество, — отвечает Макс и целует пожилую женщину в щёку.

— Ты бы не простила себе, — отвечает королева с лёгкой улыбкой. — Генерал Райнхарт твой любимец, и все это знают. И потом он устроил поистине грандиозное торжество, о котором только и будут говорить все в ближайшие месяцы.

Макс покорно склонил голову. Грандиозное событие. Да, уж.

Он медленно обвёл взглядом зал.

Официанты двигались чётко, без суеты. Ни одного неловкого жеста. Ни одной ошибки. Все — его люди. Их отобрали из числа солдат, знакомых с подобной работой.

Повар с командой — тоже из его полка. Музыканты — военный оркестр, маги с огненными фигурами — боевые офицеры.

И главный распорядитель свадьбы — собранный, исполнительный полковник Кейдж тоже — его адъютант.

В начале недели Макс отправил Кейджа в столицу с жёстким приказом: сделать всё безупречно.

Струнные и барабаны звучат ровно, мощно, торжественно.

Команда не подвела.

В отличие от новоиспечённой жены.

Макс дал Констанции время проявить себя, но разочаровался. Эбби, в отличие от Конны, привела в лучший вид холодный мрачный особняк, который он для них снял. Отстроила лавку после пожара, вернее строили рабочие, которым он платил, но руководила-то ими она — Эбби. Макс даже не интересовался лавкой, занятый другими вещами.

С Констанцией же вышло разочарование, которое Макс пытался принимать за стратегическое отступление. Да, Конна неспособна взять на себя организацию и быт. Но она даст наследника и обеспечит для Макса положение в иерархии — а значит, в итоге — победа будет за ним.

Кейдж во время подготовки свадьбы докладывал по магической связи, что Констанция вопит и грозит выбросить цветы, которые полковник приготовил для украшения зала и столов: якобы они не сочетаются с украшениями, которые будут в её волосах.

Тогда Макс написал Констанции:

“Зал и прочее подготовят мои люди. А ты купи себе новые украшения, которые подойдут”.

Он прислал ей вексель ещё на пятьсот тысяч крон. И потёр лицо руками.

Злился, рычал: сбережения таяли. Но так было ему проще — он предпочитал платить, ведь управлять деньгами легче, чем эмоциями.

Констанция осталась довольна и во время их поцелуя в храме, сама тянулась к нему.

Макс невольно ищет глазами отца в зале.

Лорд Рейган Райнхарт стоит неподалёку, беседуя с Аластором. Лицо отца непроницаемо, а брат оттопыривает нижнюю губу — признак злости — Макс хорошо знает это ещё с детства.

Но вот Макс замечает, что отец смотрит на него и вдруг начинает движение навстречу.

Генерал поправляет парадный мундир и расправляет плечи. Награды и ордена на его груди сверкают золотом и слепят чужие взгляды.

Сердце стучит набатом.

Судя по суровому выражению, отец хочет что-то сказать. В присутствии королевы, её младшей сестры и других высоких лордов. Это должно быть что-то значимое.

Неужели пришёл час триумфа для Макса?

Райнхарт набирает воздуха в грудь, стискивает желваки и замирает.

=====

Дорогие читатели, в нашем мобе Развод с генералом-драконом новиночка от замечательной Анастасии Пенкиной!

“Хозяйка старого аванпоста. Развод с генералом драконов”

https://litnet.com/shrt/_Vw9

Выйти замуж за дракона-генерала? Мечта любой благородной девицы!

А узнать посреди брачной ночи, что ты «бракованный товар» потому что в теле прежней хозяйки скверна, а на плече темная метка?..

Мой новоиспеченный муженек решил проблему красиво: бросил меня в забытом богами аванпосте — тихо угасать в компании таких же «зараженных».

Вот только он не учел одного: я больше не та тихоня, за которую меня принимают.

Я — врач. И умирать по чужой указке не собираюсь.

Старая крепость? Зато стены крепкие. Местный целитель смотрит волком? Договоримся. Что делать с темной меткой и скверной? Исследую и вылечу.

Но когда через три года бывший муж вдруг нагрянет с «инспекцией» и увидит цветущий аванпост, уважение поселенцев и трехлетнюю девочку с его глазами...

Дракон пожалеет.

А еще поймет, что связь истинной пары не разорвать разводом.

Она никуда не исчезала. И теперь сведет с ума нас обоих.

Вот только поздно, генерал.

Я здесь хозяйка и сама по себе.

Читать здесь - https://litnet.com/shrt/_Vw9

28

— Прими поздравления от семьи, сын, — произносит звучным голосом отец и поднимает бокал.

А потом кладёт широкую ладонь на плечо Макса.

Райнхарт чувствует на себе приятную тяжесть отцовской руки, его довольство и покровительство — и внутри разливается сладкое чувство удовлетворения.

Даже после самых непростых побед не было столько восторга, как теперь, когда отец рядом и почти обнимает его. А Аластор там, остался где-то позади.

— Сегодня отмечай, сын. А завтра явись за новым назначением в штаб.

— За новым назначением, о, как я рада это слышать! — восторженно щебечет Констанция.

Молодая жена прижимается к боку Макса, кладёт красивые пальчики на его предплечье и слишком радостно засматривается на отца — действующего верховного советника и главнокомандующего армией.

Надо сказать Констанции, что у них это не принято: лебезить и встrevать в разговор.

Рейган Райнхарт, как Макс и ожидал, скользит жёстким взглядом по девушке, а потом снова смотрит на сына. Смотрит долго и пристально. И Макс понимает — это предупреждение, безмолвный приказ, чтобы он научил жену вести себя правильно в их семье.

Макс взглядом выражает, что понял отца, но при этом ни один мускул на лице не дрогнул. Никто из присутствующих не догадывается об их сложных отношениях с отцом.

— Хорошо, — довольно кивает отец.

И Макс уже кажется, что экзамен выдержан, а впереди у него только взлёт.

Но отец снимает с его плеча свою твёрдую ладонь, отчего Макс сразу становится не по себе, и неожиданно произносит:

— С завтрашнего дня ты, Максимилиан, назначен возглавить корпус на западных островах. В дальней колонии требуется сильная рука, которая наведёт порядок.

Констанция мгновенно меняется в лице и раскрывает рот от удивления. Вот уж она не ожидала, что мужа, успешного героя-генерала, отправят на самые далёкие рубежи страны, в колонию к дикарям.

Макс удивлён не меньше молодой жены.

Сердце стучит зло и бешено. Но лицо он держит каменное, не позволяет себе выдать ни единой эмоции. Его гнев оседает глубоко внутри горячими углями.

Макс скользит взглядом по Аластору, выглядывающему из-за плеча отца. На лице брата торжество — он-то уж знал об этом назначении и теперь злорадствует.

Но отступать нельзя. Нельзя подать в отставку и сказать: хватит с меня воевать. Нет. Это вопрос чести и силы. Он офицер, который подчиняется главнокомандующему, а не истеричный мальчишка.

Он сделает это — докажет отцу снова, что достойный сын.

Западные острова — крупный архипелаг с ценными ресурсами — и Макс быстро находит в этом возможность для возвышения своего статуса. Он наведёт в регионе порядок, поможет населению и армии, поставит верных людей во главе. Людей, верных ему.

Вот так, часть за частью, уже полстраны знает и уважает генерала Максимилиана Райнхарта.

Быстрого, с наскока, занятия позиций в столице не вышло, но Макс готов к длительной борьбе. Он теперь женат на истинной, а Аластор нет, значит, — победа в итоге будет за Максом, только нужно выждать.

Быстро вернув себе боевой дух, Макс отдаёт честь отцу.

— Есть.

И буквально слышит, как Констанция стонет от досады, впиваясь ему ногтями в запястье. Зверь пытается взять верх, хочет ещё её прикосновений к коже.

Но Макс устанавливает полный контроль над собой. Вечером Констанцию следует проучить, чтобы держала эмоции при себе. Но это после того, как зверь возьмёт своё.

— Элеонора, я хочу похитить вас на минутку, — говорит отец, протягивая ладонь леди. — Нужно обсудить кое-что к совету в понедельник.

— Рабочие вопросы не оставляют вас, мой лорд, даже на празднике сына, — произносит напряжённым голосом Элеонора.

— Что поделать, таковы издержки нашего положения, сами понимаете, — усмехается отец, чуть оттягивая уголок рта.

Макс редко видел улыбку отца. Почти никогда. Но вот, с Элеонорой, они с отцом дружили и много работали вместе в королевском совете. С ней отец вёл себя мягче.

— Понимаю, — кивает Элеонора.

И они с отцом отправляются в рабочее крыло дворца.

До конца вечера Макс больше не видит ни отца (но это понятно), ни леди Элеонору — а вот это кажется ему странным. Обычно она всегда рядом, всегда радует его разговором, шутками, подбадривает его. А сегодня: короткое сухое поздравление и потом — исчезновение. Может, сердится, что так и не познакомил его с бывшей женой, о которой писал?

Плевать. К демонам всё. Он — оверлорд, который заключил брак с истинной, укрепил свои позиции, взял недостижимую для большинства высоту, главный приз!

Остаток вечера наполнен для Макса мучением: ненужными улыбками и любезностями.

А потом наступает время брачной ночи.

29

— Почему мы не остались в ТВОЁМ родовом дворце? — недовольно скулит Констанция, когда Макс вталкивает её в экипаж.

Она, как и он, приняла вдоволь газированных напитков, и теперь двигается развязно и неуклюже.

— Потому что у меня есть свой дом. Полезай, — жёстко приказывает Райнхарт.

— Я думала, что мы останемся ближе к твоему отцу! Ты же завтра обжалуешь у него своё назначение? После сегодняшней ночи покажешь ему метку истинности, скажешь что я беременна!

— Сначала забеременей, а там я сам решу, — Райнхарт впирается в её губы, желая заткнуть.

— М-м-м, ладно... — выдыхает Констанция и закидывает ему руки на шею. — Ты такой сильный и притягательный, Макс...

Молодая жена отвечает на поцелуй. Но целуется неумело, почти не открывая рта, и оставляет много влаги.

— Подожди-подожди, я же так задохнусь! — верещит Констанция.

Макс шумно выдыхает и закатывает глаза: ох и нелегко будет ему этой ночью.

Дракон внутри трепещет и встаёт в стойку при любом приказе истинной. Она просит ждать — и он отстраняется. А ему, Макс, надо! Надо скорее закрепить союз и обрести метку истинной пары. Желательно к тому бы ещё сделать это без долгих прелюдий, сильно и качественно, он ведь давно уже не был с женщиной.

Поэтому без всяких проволочек, как только карета приезжает к дому, он несёт Констанцию на руках сразу в постель. Несколько минут целует её хорошо, умело, чтобы расслабить. Затем раздевает и начинает наступление.

Драконья сущность тянется к истинной, желая скорее совокупиться. Но рассудок Макса остаётся холоден. Никаких эмоций к Констанции, кроме раздражения, человек не испытывает. Да, девушка соблазнительная с хорошими формами, аппетитная, но всё происходящее больше походит на тактическую операцию для Макса, нежели на брачную ночь.

А вот дракон... Дракону хорошо. Зверь купается в наслаждении, вдыхает аромат женщины и млеет.

Но и дракон долго ждать не может.

Макс наваливается на Констанцию всем весом и движется вперёд грубо и нетерпеливо. И если Эбби прогибалась под его натиском, словно упругое деревце, возвращая ему в ответ жаркие эмоции, то Констанция только хнычет:

— Ой, больно, прекрати. Давай в другой раз!

— В какой другой раз! — рявкает Райнхарт.

Но дракон тут же замирает, отступает на позицию и не даёт ему закончить.

Отступление зверя вводит Макса в бешенство сильнее, чем сопротивление женщины.

Он злится, холодеет и начинает подавлять и дракона, и Констанцию. Дракон рвёт на части его рассудок во время каждого толчка. Макс уже кажется, что он сходит с ума.

Он закрывает глаза.

И тогда из глубины сознания всплывает милое лицо, обрамлённое светлыми локонами. Большие голубые глаза.

— Эбби... — хрипит Райнхарт.

Он вспоминает её чувственные губы и нежные руки. И тут же облегчение накрывает его оглушительной волной.

Спальню заполняет тишина, разрываемая лишь звуками тяжёлого дыхания.

Констанция молчит.

Макс заглядывает в её лицо: жена выглядит так, словно с ней случилось стихийное бедствие. А в глубине глаз затаилось что-то холодное и жестокое.

Мимолётное облегчение Макса быстро сменяется тяжёлым гнетущим опустошением. Он вымотан, высосан до дна.

Райнхарт опускается на спину и поднимает руку, глядя на метку истинности на запястье — результат его удовлетворяет. У них с Констанцией теперь связь. А значит — место наследника рода — вопрос времени.

Однако жена словно не рада. Она натягивает на грудь простыню и с мрачным видом рассматривает собственную метку, а потом поворачивается к Максу.

И глядит исподлобья.

30

— Истинность проявилась, — произносит Констанция. — Значит, твой отец теперь назначит тебя наследником рода. Ты же поедешь к нему? Езжай прямо сейчас! Проси! Умоляй!

— Заткнись, Констанция, — хрипит Райнхарт и тянется за штанами. — Я ни никого никогда не просил. И не собираюсь.

— Ах так, да?! Имей в виду, Макс... Я выходила замуж за будущего верховного советника! За того, кто станет вторым лицом королевства, а не за того, кто таскается по дальним гарнизонам, мой милый.

Макс медленно переводит на женщину взгляд. Он не привык, чтобы с ним говорили в таком тоне.

Одним резким движением, словно хищник в броске, Райнхарт хватается Констанцию за горло.

— Я же сказал тебе заткнуться!

Зверь тут же вонзает ему когти в сердце — боль такая адская, что глаза готовы выскочить из орбит.

Макс разжимает пальцы и трёт грудь, пытаясь унять боль и успокоить зверя.

— Ах-хах, так тебе и надо! — хохочет Констанция. — И не смей больше прикасаться ко мне, изверг! Наставил мне синяков! Грубиян!

Девушка соскальзывает с постели и, закутавшись в простыню, двигается в ванную.

— И выпиши мне ещё денег! А то у меня уже кончились! — бросает перед тем, как скрыться за дверью.

Райнхарт смотрит ей вслед.

Его зверь готов отдать Констанции всё: и деньги, и себя самого. Целовать её следы и вдыхать её запах. Тьфу!

— Хрена тебе собачьего, Констанция, а не денег! — хрипит Макс.

Натянув брюки, он уходит в кабинет и садится в кресло.

Слышит драконьим слухом, как жена заканчивает принимать душ и как ложится в постель. Слышит стук её ног по полу и глухой скрип дорогого матраса.

Его истинная. Его предназначение.

И кровь в венах стынет от осознания.

Макс сжимает подлокотники кресла с такой силой, что белеют костяшки пальцев.

Не так он представлял своё возвышение. Не так!

Как только первые лучи солнца пробиваются в окно, Райнхарт встаёт, трёт лицо, словно сбрасывает тяжёлые мысли и отправляется в душ. Затем надевает свежую сорочку, мундир и отправляется в Генеральный штаб, к верховному советнику.

Встреча с отцом — всегда испытание, но в этот раз Райнхарт хочет лишь получить приказ и сразу уехать.

Отец, как всегда, встречает молчаливым равнодушием. Долго выжидающе смотрит на сына, поигрывая желваками.

Максу кажется, что отец, как будто, хочет что-то сказать. Что-то важное.

Но Макс решил не вестись в этот раз. Ничего хорошего отец не скажет.

Рейган Райнхарт кладёт на стол приказ.

Макс выводит резким движением подпись в журнале и сжимает в руке гербовый лист с приказом.

— Разрешите идти, — произносит он.

Отец молчит, и Макса всё сильнее раздражает его молчание.

Но вдруг верховный советник наклоняется вперёд и, сложив руки в замок над столом, произносит:

— Этим утром я назвал наследником рода Аластора.

Внутри у Макса всё обрывается.

На мгновение он забывает, как дышать.

Проиграл.

Но внешне Макс хладнокровен. Лицо каменное — он привык оставаться непробиваемым при любых обстоятельствах.

— Разрешите идти, — повторяет Макс так же твёрдо и решительно, как в первый раз.

— Иди.

Райнхарт вышагивает из кабинета и подавляет в себе все эмоции. Холодно, рационально думает. Раунд за Аластором, но не всё потеряно.

Если у него, у Макса, родится сын-оверлорд, а у Аластора так и не будет наследников — то победа будет за Максом.

Это не поражение, это временное тактическое отступление.

Домой Макс приезжает бодрым и полным решимости.

Но адъютант докладывает, что молодая жена уехала, и тянет записку.

Макс чертыхается, вскрывая конверт затянутыми в кожаную перчатку пальцами.

“Милый Макс, без титула наследника рода и векселя на миллион, даже не беспокой меня.

К.”

Макс глухо хрипит, подавляя рвущуюся из глубины злость.

Истинность — уязвимость дракона. Животный инстинкт.

У женщины это работает иначе — у неё нет звериной сути. Женщина получает рычаг, не заплатив за него ничем.

Макс пытается сопротивляться тяге дракона и долго ходит по дому взад вперёд.

Ему плохо, тошно. Он просчитался. А ведь он старался! Он сделал всё для своей победы.

Бросил Эбби.

Эбби...

Макс вспоминает свою первую жену — и у него что-то внутри с треском рвётся.

Генерал на минуту прикрывает глаза, чтобы взять себя в руки.

А затем.

Идёт к охране и отдаёт распоряжение не выпускать Констанцию из дома её отца, не допускать к ней никаких гостей и перехватывать всю почту, доставляемую в дом — Констанция его истинная, его законная супруга — значит, будет сидеть в клетке: в его ли доме, или отцовском — это не столь важно — он её не выпустит, чтобы не пострадала.

Макс летит к дальнему месту службы. Погружение в работу с головой — так, чтобы не продохнуть, — заставит заглушить внутреннюю бурю — проверено много раз.

У генерала проходит сумасшедшая неделя: учения, смотры, инспекции, обучение состава — народ на островах отстаёт в выучке на голову от армии на континенте — не дело!

И когда Макс проводит занятия не полигоне, весь в пыли и грязи, ему доставляют судебное решение столичного суда.

Решение гласит, что теперь всё его генеральское содержание будет перечисляться супруге — жизнь в столице дорогая, а в гарнизоне он, генерал, получает всё за государственный счет.

Райнхарт стискивает зубы и катает желваки. А адъютант стоит, не уходит.

— Что-то ещё? — хрипит Макс, глядя на бумаги в руках офицера. — Если ничего важного, то посмотрю позже.

— Здесь ежедневная сводка от охраны вашей жены — лучше вам взглянуть.

Макс тянется за отчётом и начинает читать.

“Приветствую, господин генерал!

Леди Райнхарт вела себя вчера буйно, кидалась огненными шарами в охрану, но никто не пострадал.

К ней приезжала подруга из академии — не пропусти, как вы приказали.

Письма в дом лорда Вальмонта также все были перехвачены и досмотрены и найдено важное послание от неизвестного отправителя. Копию записки прилагаю отдельно”.

Макс берёт записку и, только увидев первую фразу, чувствует, как леденящая ярость поднимается из глубины.

“Моя госпожа, леди Констанция, я только что вернулся из Астурии. Ваш приказ выполнен...”

===

Дорогие читатели, сегодня скидка 20% на мой законченный роман о разводе
После развода. Наследник для дракона

<https://litnet.com/shrt/HfYd>

— Я женюсь. На другой женщине. Наш с тобой брак, Катя, придется признать недействительным, — жёстко произносит муж, глядя в окно.

Высокий, статный, беловолосый генерал-дракон.

Руки дрожат, к горлу подступает ком. После десяти лет брака услышать такое... я ведь зашивала ему раны, стелила постель. Моталась за ним по захолустным гарнизонам и пыталась родить малыша. А теперь...

Теперь в сердце будто воткнули раскалённый кинжал. Значит, это всё правда — мне ведь шептали про его измену, а я не верила!

— Между нами всё кончено, — он разворачивается и пронзает горящим взглядом. — Собирайся, Катя, ты уезжаешь в монастырь.

Прошло пять лет. Приближается война с демонами. Генерал ищет силу, спрятанную в ребёнке, которого я тайно от него родила. А я должна сделать всё, чтобы бывший муж никогда не узнал правду.

<https://litnet.com/shrt/bgQ1>

31

Эбби

Вечер. Зал ресторана заполнен почти на полную, как обычно в выходной день.

Я координирую официантов и кухню, чтобы у посетителей не возникало задержек.

В воздухе разносятся ароматы разнообразных блюд, но хвала драконьему богу, что пока никто не заказывает рыбу — от её запаха тошнота подступает к горлу. Пару раз официанты замечали, как я бегу в уборную. Но пока мне удаётся скрывать этот неприятный признак беременности.

В ресторан входит группа офицеров из местного гарнизона: местный генерал Дельман и пять полковников. Я с ними уже знакома — высшие чины часто посещают ресторан Ланжера — лучшее заведение в городе.

Дельман — генерал-дракон лет сорока, обладает очень отличительными чертами для дракона — у него низкий рост и широкая талия, раза в полтора шире плеч.

Когда генерал много выпьет, то становится слишком развязным и пристаёт к женщинам. Мне не раз приходилось ловить на себе его плотоядные взгляды, но мне хорошо удавалось прятаться за работой.

Я не хочу идти встречать Дельмана, но в регионе значимая фигура, и Ланжер просил всегда выходить приветствовать генерала лично.

Я натягиваю приветливую улыбку и иду к гостям.

— Добрый вечер, господа, — произношу.

— Ах, Кэтти, здравствуй! — отвечает звучно Дельман и целует мне кисть. — Разместишь нас? Сейчас ещё люди из полка подойдут. Нас двадцать человек будет.

— Конечно, генерал, следуйте за мной, — я веду гостей к свободному столу.

— Мы сегодня отмечаем! — восклицает генерал. — Наш друг женился, и не на ком-нибудь, а на истинной! Такая удача, нужно отметить.

Дельман бросает на стол сегодняшнюю газету, а там на большой портрет Макса в парадном мундире под руку с красивой брюнеткой в белом платье.

Сердце пропускает удар.

Пол под ногами приходит в движение, и я хватаюсь за спинки стульев, чтобы обрести равновесие.

— Генерал Максимилиан Райнхарт — известная в стране фигура. Я с ним служил! — горло заявляет Дельман. — Слышала о нём, Кейт?

Я сглатываю, прогоняя онемение в глотке.

— Слышала, да, — отвечаю вполне непринуждённо.

Справились.

Нельзя дать боли сожрать себя, и я переключаю мысли с Макса на дело. Мне нужно расставить двадцать человек гостей, в то время, как в зале осталось всего шесть мест. В подсобке есть запасной стол и стулья — сейчас попрошу уборщиков принести. Будет тесновато, но зато все влезут.

— Что будете заказывать? — официант Ларри подходит, чтобы принять заказы.

— Белого вина и запечёного лосося! — просит Дельман.

От одного упоминания лосося сразу подкатывает тошнота.

— Извините. — Я убегаю в уборную.

Умываюсь ледяной водой и глубоко дышу, пытаюсь вернуть себе спокойствие.

А когда выхожу, натыкаюсь на генерала Дельмана.

— Я что-то не так сказал, Кэтти? Ты убежала.

— Нет, что вы, — улыбаюсь уголками губ. — Всё в порядке.

Генерал делает шаг и вынуждает меня прижаться спиной к стене.

— Я давно на тебя смотрю. Ты мне нравишься. Поедешь сегодня со мной, Кэтти?

Дельман кладёт ладонь мне на талию и тянется за поцелуем.

— Нет! — вырываюсь я. — Что вы себе позволяете, господин генерал! Уберите руки!

— Ты вдова, Кетти, я хороший для тебя вариант. Тебе не нужно будет больше работать.

— Но я хочу работать! И не хочу встречаться с мужчинами.

— Я думаю, ты просто слишком разборчивая и тебе просто не нравлюсь я. Я же заметил, как ты смотрела на портрет Райнхарта — он то повнушительнее и поинтереснее, да?

— Нет. Я же сказала, что не хочу встречаться с мужчинами, — понижаю голос.

— Ты пожалеешь, Кэтти, — хрипит Дельман и выпускает меня.

Через полчаса меня вызывает в свой кабинет Ланжер.

Хозяин бледен, глаза его бегают и не смотрят на меня.

— Кейт, ты очень хорошая управляющая, я был так рад, когда нашёл тебя, — начинает он.

И я уже понимаю, что произойдёт дальше.

— Я не могу тебе помочь, — вздыхает Ланжер. — Он приказал уволить тебя и ничего не заплатить.

Внутри схлопывается пустота. Охватывает отчаяние.

Из груди рвётся стон, но я стискиваю зубы, не позволяя прорваться ни звуку.

Если бы можно было куда-то пожаловаться на бесчинное отношение к незащищенной женщине! Если бы кто-то мог защитить от вседозволенности генералов!

В этот тяжёлый момент я ещё сильнее понимаю, что брошу все силы, чтобы учиться в академии. Я хочу получить власть и повлиять на положение женщин.

Молюсь, чтобы леди Элеонора не передумала мне помочь.

В давящей тишине Ланжер отсчитывает деньги и подвигает их мне.

— Возьми, твои честно заработанные. До утра можешь остаться в своей комнате, — говорит он виновато.

— Спасибо.

Я беру деньги — мне они очень нужны — и выхожу за дверь.

В коридоре меня встречает Линди, бросается на шею, обнимает и плачет.

— Кейт, мне так жаль, — всхлипывает она. — Ты такая хорошая, добрая, а он тебя уволил. — Я разругаюсь с Гарольдом.

— Не надо. Уволил меня не твой Ланжер, а генерал Дельман, — произношу с ледяным спокойствием.

Ощущение, что выжгло всё внутри.

— У меня только одна просьба к тебе, Линди, — произношу тихо.

— Какая, Кейт? Я всё для тебя сделаю.

— Примерно через две недели в город должна приехать твоя знакомая, леди Элеонора. Мы договорились встретиться. Объясни ей, пожалуйста, что мне пришлось уехать и передай адрес, по которому меня можно найти: городок Альмерия в Астурии, свечная лавка — она там у нас одна. Скажи, что я очень-очень надеюсь на её помощь.

— Я всё передам, Кейт, обязательно!

32

Я отправляюсь на вокзал и уезжаю на ночном дилижансе.

Всю дорогу в ушах стоят ликующие возгласы офицеров, которые праздновали в ресторане свадьбу Райнхарта.

Я встряхиваю головой и запрещаю себе думать о прошлом.

Сердце согревают мысли о скорой встрече с Гельмутом и Тедди.

Все прошедшие дни я безумно переживала за них, но опасалась писать. Макс наверняка перехватывает всю переписку моему другу. Но теперь, после свадьбы, когда его связь с истинной парой установится, я могу больше не прятаться — ведь, у драконов не бывает любовниц. Он меня забудет, как недоразумение, — теперь его ждёт новая, полная перспектив, жизнь.

В дилижансе сильно качается и меня всё время тошнит. Я делаю глубокие вдохи у открытого окошка, пока все остальные пассажиры дремлют.

Приехав в родной городок, спешу в лавку. Может, Гельмут там.

Не доходя одну улицу до места, вдруг начинаю чувствовать запах гари. Воздух становится плотным и удушающим, словно где-то пожар. Поднимаю голову, осматриваюсь по сторонам — нигде над домами не видно бедствия.

Я тороплюсь. Тяжелый тягучий ком тревоги начинает ворочиться в груди.

Когда я сворачиваю в переулок, мне открывается ужасающая картина.

Выжженный, ещё дымящийся пятачок на месте моей лавки.

Я зажимаю ладонями рот, чтобы не закричать.

Неужели это Макс... Я слишком хорошо знаю, на что он способен.

— Эбби! -- кричит Гельмут, подбегая. — Эбби, вчера случился пожар!

— Но в лавке был противопожарный артефакт, — мотаю головой.

Я не верю!

— Прости, милая, — глухо хрипит Гельмут, прижимая меня к груди, и гладит по волосам.

Прошло десять лет.

Артефакт на столе издаёт тихий писк, и я тянусь к нему, не открывая глаз, чтобы заглушить.

Ещё минутку лежу на своих любимых шёлковых простынях — невыносимо хочется спать — всё же четыре часа сна изо дня в день — это очень мало, но у меня слишком много дел.

Кстати, о делах!

Спать действительно некогда! Сегодня же у сына первый день в столичном лицее для одарённых детей, и я должна успеть его туда отвезти.

Немедленно вскакиваю с постели, натягиваю мягкий бархатный халат и бегу в ванную.

— Роберт, вставай! — кричу на ходу.

Сын не отзывается, хотя я знаю, что в его комнате на втором этаже так же сработал будильный артефакт.

— Роберт. Вниз. Сейчас.

— Я слышу, мам! Сейчас спущусь, — вяло отзывается сын.

Ох уж мой Роберт! Опять наверняка читал допоздна. У сына большая любовь к книгам — может быть, потому что мне в период беременности приходилось много читать. До сих пор помню то напряжение, когда училась ночами, а малыш спал в корзине рядом со мной.

Надеваю строгое платье и туфли на высоком каблуке — лакированные, от Жеона — одна из самых доступных моделей, но когда-то и такая казалась невозможной роскошью.

У меня сегодня три выездные встречи и два совещания — к концу дня будут болеть ноги, но я выбираю красоту всегда, с тех пор, как смогла её себе позволить.

— Доброе утро, леди Кейт, — из столовой моя горничная выносит чашечку кофе с лимоном, которую я выпиваю в два глотка.

— Спасибо, Бетти, — мягко улыбаюсь, возвращая чашку на поднос. — Проследите, пожалуйста, чтобы в обед Роберт поел суп.

— Хорошо, леди Кейт.

— Роберт, ну где ты?! — кричу я. — Всё, ты едешь без завтрака. И я буду мучиться угрызениями совести весь день!

Мой взгляд пробегает по комнате, и я замечаю, что на стене отходит одна из панелей. Особняк, который я купила, старый и требует ремонта, но зато находится в центре. Ничего, на ремонт подкоплю, когда освоюсь на новой работе и разберусь с лицом Роберта — образование нынче дорогое.

А вот и сын, наконец, появляется на лестнице.

Роберт так вытянулся за последние месяцы и стал уже почти с меня ростом (когда я без каблучков). Тёмные, слегка выющиеся волосы обрамляют лицо. Ярко-синие глаза сверкают и давят силой — он безумно похож на отца.

— Скажи мне, кто это? — произносит сын, глядя исподлобья.

Он показывает мне разворот исторической книги с портретом генерала Максимилиана Райнхарта.

Дорогие читатели, вышла последняя история нашего моба от замечательной Энн ШАйн
РАЗВОД С ГЕНЕРАЛОМ ДРАКОНОВ

ПОЗОР РОДА

<https://litnet.com/shrt/UbVF>

— Ты — пустышка. Брак природы! — эти слова родной сестры я слышала всю жизнь.

Кому нужна бракованная невеста без капли магии? Я смирилась с участью изгоя, но на пороге нашего дома появился он — имперский генерал драконов. Опасный и желанный мужчина империи Дракарис назвал меня своей парой. Окутал заботой и клялся в вечной любви. Я поверила в сказку и попала в ловушку.

Жестокому монстру не нужна жена. Ему нужна древняя сила божественного света, скрытая в моей крови. Он безжалостно выпил меня до дна и хладнокровно приказал закопать в лесу.

Но я выжила! Теперь у меня новое имя и я прячусь в тених императорского дворца, где по ночам тайно исцеляю искалеченного наследного принца.

Генерал думает, что избавился от меня. Он еще не знает, что я вернусь... и не одна.

ЧИТАТЬ ИСТОРИЮ ЗДЕСЬ

<https://litnet.com/shrt/UbVF>

33

— Это генерал Максимилиан Райнхарт, — спокойно отвечаю я.

Как будто это имя для меня ничего не значит.

Внутри натягивается струна. Мне едва хватает воздуха, чтобы дышать.

В книге изображён портрет Макса времён Астурии: он в мундире, на плечах сверкают эполеты — тогда он был генералом на пике своего могущества, а потом...

Где Роберт взял эту книгу? Разве портреты Макса Райнхарта и его подвигов ещё где-то печатают?

Макс...

Я не позволяла себе вспоминать о нём много лет. А теперь, из-за переезда в столицу, всё чаще натываюсь на осколки прошлого — и они вызывают тупую саднящую боль за грудиной.

Я делаю глубокий вдох, затем выдох — привычный ритуал, чтобы взять себя в руки.

Он получил, что заслужил. А я должна жить дальше.

— А! Я о нём слышал! — говорит сын. — Тут имя стёрто, а мне так хотелось узнать, кто тот человек, который выиграл битву с демонами. Такая сложная военная операция — и о ней предпочли забыть. Это же неправильно.

Забираю книгу у сына — тяжёлый талмуд в потёртом кожаном переплёте.

— Поедем, а то действительно опоздаем.

— Хорошо, только осторожнее с “Хроникой королевства”, мам, мне её нужно вернуть в библиотеку.

Сын берёт у меня книгу и осторожно кладёт на комод, а затем шагает в холл, надевает пальто и открывает передо мной дверь.

— Прошу, вас, леди Кейт, — улыбается озорной улыбкой.

Я выхожу за порог, вдыхая свежий весенний воздух.

Под утренним светом ещё раз вглядываюсь в черты сына и изумляюсь: как он, увидев портрет Макса, не задал вопроса, которого я больше всего боялась. Почему они так похожи. Но, возможно, этот вопрос Роберт всего-лишь отложил на потом.

Я должна рассказать сыну правду о том, кто его отец. Любой человек имеет право на правду.

Когда Робби был маленьким, разумеется, я не могла ему всего открыть. Но теперь, глядя на его рассудительное не по годам поведение, я думаю, настало время для правды.

Только не скажешь же вот так в лоб перед первым днём занятий. Мы поговорим с сыном вечером.

У крыльца нас уже ждёт карета. Моя собственная карета — до сих пор непривычно.

Тёмная, без излишеств, с гербом города на дверце — я получила право его использовать после назначения помощником министра. Колёса отполированы, упряжь новая. Лошадь — гнедая, спокойная. Я выбирала её сама ещё в Арканесе — области королевства, где прожила пять лет после окончания академии.

В Арканесе мне нравилось. Природа, люди, свой дом с большим садом. Я бы не переехала, если бы не два обстоятельства.

Первое: наместник Арканеса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.